**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXVII международной научной конференции**

30 июня 2017 г.

ЧАСТЬ 2

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVII международной научно-практической конференции 30 июня 2017 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 56с.

SPLN 001-000001-0160-LJ
DOI 10.18411/lj-30-06-2017-2
IDSP 000001:lj-30-06-2017-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXVII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0160-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VII. ЭКОНОМИКА	5
Владимиров И.А., Янбухтина Е.Н. Муниципальное регулирование аграрного потребительского рынка.....	5
Голядинец О.А., Гаврилов С.И. Разработка системы учета затрат в TMS-системах.....	6
Грищенко Н.В. Бизнес-модель образовательной организации: постановка задачи.....	9
Кутяшова И.А. Об эффективности предпринимательской деятельности. 13	
Лайпанова З.М., Шидакова М.А. Порядок начисления заработной платы.....	14
Лайпанова З.М., Шидакова М.А. Учет удержаний по исполнительным листам	17
Разбаков И.О. Методы оценки инвестиционного проекта.....	19
Руфкин А.В. Общий экономический анализ банка	23
РАЗДЕЛ VIII. МЕНЕДЖМЕНТ	29
Крячкова В.Ю. , Серова О.Ф. Исследование особенностей проникновения дистанционных банковских технологий на примере регионального отделения «Альфа-Банка».....	29
РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТОЛОГИЯ.....	32
Понявина М.Б. Актуальные аспекты государственной образовательной политики Республики Корея	32

РАЗДЕЛ X. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	34
Артемьев В.А. Практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по спорам о защите деловой репутации	34
Кондратьев Д.М. Анализ судебной практики по рассмотрению споров, возникших в сфере аренды земель сельскохозяйственного назначения.....	36
Кузнецова С.Д. Процессы регионализации в зарубежных странах: принципы экономического суверенитета и территориальной целостности	39
Лавёрычева С.А. К вопросу эффективности отряда хозяйственного обслуживания в следственном изоляторе.....	42
Левко Г.М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: уроки прошлого	44
Макарова Е.Н. Способы совершения угрозы причинения насилия потерпевшему как элемент криминалистической характеристики преступлений	48
Чабукиани О.А. Демократизация предварительного расследования на современном этапе	51

РАЗДЕЛ VII. ЭКОНОМИКА

Владимиров И.А., Янбухтина Е.Н.

Муниципальное регулирование аграрного потребительского рынка

*Башикирский государственный аграрный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-18

idsp: 000001:lj-30-06-2017-18

Аннотация

В статье рассматривается использование аграрного рынка в процессе удовлетворения потребностей населения.

Ключевые слова: Муниципальное управление, муниципальное регулирование, аграрный рынок.

В данной статье рассмотрено регулирование аграрного рынка на муниципальном уровне. Важной составляющей муниципального управления, является регулирование потребительского рынка. От его состояния, уровня цен, ассортимента предлагаемых товаров и услуг зависит жизнедеятельность населения.

Муниципальное управление - это важная составляющая часть местного самоуправления, связанная с воздействием органов местного самоуправления на муниципальное образование и взаимодействие с входящими в его состав субъектами с целью повышения качества и уровня жизни населения муниципального образования.[1]

Внутри муниципального управления существует принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Исполнительная власть представлена главой муниципального образования, законодательная - городским советом муниципального образования, и судебная - городским судом.

Муниципальное управление реализуется на определенной территории и связано с разными группами населения, живущими на этой территории.

Муниципальное регулирование аграрного рынка является одной из важных составляющих муниципального управления. От состояния самого рынка, уровня цен на нем и ассортимента, предлагаемых товаров и услуг зависит повседневная жизнь населения.

Под муниципальным управлением потребительскими аграрными рынками следует понимать использование аграрного рынка в процессе удовлетворения потребностей населения муниципального образования.[1]

Основными задачами муниципального управления потребительскими аграрными рынками являются стабилизация и развитие производства, обеспечение безопасности в области продовольствия, улучшение обеспечения продовольствием населения муниципального образования, поддержание взаимоотношений и партнерства между сельским хозяйством и другими отраслями, взаимодействие товаропроизводителей на рынке.

Независимо от того, развивается сельскохозяйственное производство или нет, в каждой стране имеются аграрные рынки, так как через них производится обеспечение населения всем необходимым продовольствием и реализуется социально-экономическая политика государства.[3]

Определение аграрный рынок следует понимать как комплекс правовых отношений связанных с оформлением и осуществлением гражданско-правовых договоров касательно продукции сельского хозяйства.

Наиболее значимая черта аграрных отношений на данный момент- потеря рыночного существа. Аграрный рынок представляет собой сферу рыночных отношений. При этом главной его частью считается земельный рынок.

Работа аграрного рынка происходит зачастую в условиях повышенной нестабильности рыночной обстановки. Сельское хозяйство характеризуется годовым круговоротом. На протяжении года на рынок осуществляется сезонное поступлений товаров. Сезонные пики и падения дополняются погодными колебаниями. В связи с, вышеперечисленными обстоятельствами возникает повышенный риск предпринимательства. Агробизнесу характерны нестабильные цены и малоустойчивый доход. Поэтому чтобы преуспевать в конкуренции требуется немалый уровень профессионализма.

Аграрному рынку свойственны также жесткие ограничения на спрос сельскохозяйственной продукции. Так, например, вне зависимости от роста цены на хлеб, спрос на него остается прежним. Увеличение запасов зерна способствует уменьшению доходов крестьян. [2]

Таким образом, под муниципальным управлением потребительскими аграрными рынками следует понимать использование аграрного рынка в процессе удовлетворения потребностей населения муниципального образования.

На сегодняшний день основными задачами муниципального управления потребительскими аграрными рынками являются стабилизация и развитие производства, обеспечение безопасности в области продовольствия, улучшение обеспечения продовольствием населения муниципалитета, поддержание партнерства между сельским хозяйством и прочими отраслями, взаимоотношения товаропроизводителей на аграрном рынке.

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление.[Текст] /Атаманчук Г.В.// - М.: ОАО «НПО «Экономика», 2010.
2. И.В. Скопина, Ю.О. Бакланова, А.О. Скопин.Инструментальное обеспечение управления развитием региональных потребительских рынков [Текст]/И.В. Скопина, Ю.О. Бакланова, А.О. Скопин//. - Н. Новгород, 2015.
3. О.И. Боткина, Э.Н. Кузьбожева, К.В. Павлова.Направления и реформы государственного регулирования рыночной экономик.[Текст]/ Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Боткина, Э.Н. Кузьбожева, К.В. Павлова.// - Ижевск,2012.

Голядинец О.А., Гаврилов С.И.

Разработка системы учета затрат в TMS-системах

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-19

idsp: 000001:lj-30-06-2017-19

Аннотация

Перевозка грузов является динамично развивающейся областью деятельности в современном мире. Однако, необходимо иметь возможность определить рентабельность данной деятельности, то есть определить приносят ли перевозки прибыль. Данная статья посвящена разработке системы учета затрат в TMS-системах.

Ключевые слова: TMS-системы, управление перевозками, учет затрат, рентабельность.

В современном мире происходит постоянное развитие интернет технологий, в том числе и интернет-магазинов. Данный сегмент рынка постоянно развивается, так, по данным исследования компании shopconstructor, обороты крупных компаний интернет-торговли достигли 37000 млн. рублей в год, а количество заказов – 7360000. [1] Соответственно, возникает острая необходимость доставки товаров до покупателя. Для управления перевозками и автотранспортом в работе предприятия применяются TMS-системы, образующие целый класс информационных систем. Однако, кроме

непосредственного управления процессом перевозки, актуальной проблемой также является возможность определения рентабельности перевозки. В ходе выполнения доставки могут возникнуть ситуации, когда выгода от продажи товара оказывается меньше, чем расходы на доставку товара до получателя. Некоторые транспортные системы, например, AXELOTMS 3, позволяют вести учет затрат, но нигде нет описания структуры учета затрат в транспортной системе [2]. В данной статье предложен способ распределения затрат по транспортной логистике, позволяющий определить рентабельность перевозок.

Процесс перевозок связан с постоянными расходами на транспортировку. Перевозки могут осуществляться как собственными транспортными средствами, так наемными. Если перевозка осуществляется наемными транспортными средствами, то транспортные расходы связаны в основном только с оплатой услуг сторонних перевозчиков. Если же перевозка выполняется собственными ТС с привлечением сотрудников организации, то в данном случае распределение расходов значительно сложнее. Для начала необходимо понять сам принцип распределения затрат в TMS-системе.

Для получения возможности ведения адекватного учета доходности перевозок организации необходимо распределять как доходы от перевозки, так и расходы на обеспечение перевозки. В случае с доходами дело обстоит проще, поскольку они могут фиксироваться по каждой перевозке, то есть каждый заказ от клиента соответствует документу Заявка на перевозку грузов в системе TMS, по которому могут быть зафиксированы фактические доходы. То есть все доходы по каждому заказу могут быть зафиксированы в системе TMS. Теперь необходимо понять, как учитывать расходы. Так как Заявки на перевозку грузов в транспортных системах распределяются в рейсы, то и расходы необходимо распределять на рейсы. Это позволит разнести расходы на Заявки, чтобы на основании доходов и расходов определить рентабельность каждой конкретной перевозки. Отдельно стоит отметить принципы распределения расходов из рейса по заявкам: если просто распределить в равных долях, то будет некорректная информация, поскольку затраты на перевозку грузов по каждому заказу различны. В целом существует достаточно большое количество возможных вариантов распределения, которые позволяют задать TMS-системе, но основным распределением является тонна-километр, то есть сколько массы груза и на какое расстояние было перевезено[3]. То есть, все расходы, которые будут распределены из рейсов на соответствующие им заявки отнесутся на основании выбранного распределения, что позволит корректно оценить расходы, которые понесла компания на перевозку грузов по конкретному заказу.

Далее необходимо определить какие расходы вообще могут быть распределены на рейсы. Затраты можно разделить на две группы: прямые затраты и косвенные. Прямыми могут выступать затраты, которые можно однозначно распределить на конкретный рейс. Например, зарплата водителю по рейсу или затраты горюче-смазочных материалов (ГСМ) на рейс согласно Путевому листу. К косвенным расходам относятся те, которые не могут быть распределены на рейс напрямую[4]. К косвенным расходам можно отнести следующие расходы:

- Амортизация ТС – расход может распределять по сроку полезного использования или по пробегу.
- Приобретение агрегатов и материалов – данные расходы распределяются аналогично амортизации – на срок полезного использования или по пробегу.
- Ремонты – ремонты также не связываются с конкретными рейсами, а потому относятся к косвенным расходам.
- Расход ГСМ – сюда может относиться расход на технические рейсы, во время которых ТС ездит до места ремонта.

Грищенко Н.В.**Бизнес-модель образовательной организации: постановка задачи**

*Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал)
(Россия, Кемерово)*

*doi: 10.18411/lj-30-06-2017-20**ids: 000001:lj-30-06-2017-20***Аннотация**

В статье рассмотрены основные направления формирования и совершенствования бизнес-моделей организаций. Приведены основные подходы к толкованию понятия «бизнес-модели». Выявлены и содержательно раскрыты специфические особенности бизнес-модели образовательной организации. Обоснована необходимость внедрения процессной бизнес-модели в деятельность образовательной организации.

Ключевые слова: бизнес-модель, образовательная организация, государственно-частное партнерство, предпринимательская модель, процессная модель, эффективность

Сегодня организациям сферы образования становится все сложнее сохранять свои конкурентные преимущества. С этой целью они находятся в поиске новых методов и подходов к построению своей внутренней системы и управлению ею. Решение вопросов повышения эффективности деятельности организаций и формирования устойчивых конкурентных преимуществ невозможно без формирования действенной бизнес-модели.

Бизнес-модель относится к числу новых концепций современного предпринимательства и стратегического управления. Становление основных идей в этой области происходило в конце прошлого столетия.

В настоящее время вопросы бизнес-моделирования приобретают всё большее распространение в деятельности хозяйственных предприятий. Однако для государственных учреждений и организаций данный аспект является недостаточно изученным. На наш взгляд, формирование эффективных бизнес-моделей не менее актуально и в образовательной сфере. Это связано в основном с тем, что бизнес-модели позволяют не только анализировать текущее положение организации, но и оперативно управлять всеми бизнес-процессами, проводить их оптимизацию и реинжиниринг, повышая тем самым их эффективность. Кроме того, современные системы бизнес-моделирования позволяют осуществлять процессы разработки и проектирования различных подсистем организации на уровне, доступном для понимания всеми заинтересованными сторонами. Особенно эффективно они могут быть сформированы в организациях, которые внедрили систему менеджмента качества, соответствующую требованиям международных стандартов ISO серии 9000 или совершенствуют существующую систему управления на основе данных стандартов. Поскольку большинство образовательных организаций высшего образования к настоящему моменту внедрили систему менеджмента качества или привели в соответствие ей свою систему управления, формирование действенной бизнес-модели является для них следующим шагом на пути повышения эффективности деятельности.

Анализ подходов к бизнес-моделированию позволяет сделать вывод об отсутствии стандартного алгоритма и даже более или менее согласованной структуры бизнес-модели. Теоретики придерживаются достаточно различных подходов к дефиниции понятия «бизнес-модель», ее структуре, алгоритму формирования, принципов функционирования. Это существенно затрудняет использование концепции в деятельности предприятий, снижает вероятность ее эффективного внедрения.

Рассмотрим этимологию основных понятий, используемых в рассматриваемой концепции.

Модель (фр. *modele*, от лат. *modulus* — мера, аналог, образец) — отображение, копия, схема, макет, изображение, некоторый материальный или мысленно

представляемый объект или явление, замещающий упрощением оригинальный объект или явление, сохраняя только некоторые важные его свойства [1].

Моделью может быть серийный повторяемый проект имеющий набор определённых, свойственных только данной модели параметров и характеристик. Это делается даже в одном ряду изделий (проектов).

Бизнес (англ. business «дело», «занятие», «предприятие», «предпринимательство») — предпринимательская, коммерческая или иная деятельность, которая не противоречит закону и направлена на получение прибыли посредством продвижения полезных и качественных продуктов или оказываемых услуг [1].

В русском языке слова «предпринимательство» и «бизнес» используются как синонимы, но этимология слова, как и его используемое значение в английском языке, определяется понятием «дело».

Последним толкованием понятия «бизнес», не ограничивающимся ориентацией предприятия на получение прибыли, будем руководствоваться при изучении вопроса бизнес-моделирования. Таким образом, данная концепция возможна к применению организациями любых сфер деятельности, организационных форм и форм собственности.

При определении сущности понятия «бизнес-модель», рассматриваемого в различных источниках, можно выделить два основных подхода:

- ориентированный на внутреннюю среду организации – рассматривает деятельность организации с точки зрения реализуемых бизнес-процессов;
- ориентированный на внешнюю среду организации – предусматривает ориентацию на потребителя и создание для него ценности.

Общим для данных подходов является то, что бизнес-модель позволяет получить образовательной организации ответ на актуальные вопросы: что и как необходимо делать, чтобы достичь желаемого результата.

На наш взгляд, симбиозом данных подходов является следующая трактовка понятия «бизнес-модель» – это описание предприятия как сложной системы, с заданной точностью, в рамках которой отображаются все объекты, процессы, существующая стратегия, а также критерии оценки эффективности функционирования системы.

Необходимо отличать понятия «бизнес-модель» организации и «модель процесса управления». Бизнес-модель выступает более широким понятием и является, прежде всего, описанием основных принципов создания, развития и успешной работы предпринимательской организации, как целостной системы.

Ключевыми элементами бизнес-модели любой организации, определяющими ее содержание, являются:

- ценность для внешних клиентов, которую предлагает предприятие на основе своих продуктов и услуг;
- система создания этой ценности, включающая поставщиков и целевых клиентов, а также цепочки создания ценности;
- активы, которые предприятие использует для создания ценности;
- финансовая модель предприятия, определяющая как структуру затрат, так и способы получения прибыли[3].

Бизнес-модель формируется исходя из целей развития предприятия, определяющих состав всех базовых компонентов бизнес-модели, которые в совокупности представляют собой определенную методологическую платформу:

- бизнес-функции, описывающие что делает бизнес;
- бизнес-процессы, описывающие как предприятие выполняет свои бизнес-функции;
- организационная структура, определяющая, где исполняются бизнес-функции и бизнес-процессы;
- фазы, определяющие когда (в какой последовательности) должны быть внедрены те или иные бизнес-функции;
- роли, определяющие, кто исполняет бизнес-процессы;

– правила, определяющие связь между что, как, где, когда и кто [3].

В результате проведенного анализа можно выделить следующие основные теоретические и методические подходы к разработке бизнес-модели современной образовательной организации: компонентный, компетентностный, функциональный, ресурсно-факторный, институциональный, маркетинговый, процессный, коммуникационный. Среди перечисленных именно процессная бизнес-модель сочетает в себе многие преимущества остальных и имеет возможность адаптации к деятельности любой организации.

Терминологический аппарат процессного подхода раскрыт в стандарте в международном стандарте ISO 9000:2015. Согласно определению, данному в стандарте, совокупность взаимосвязанных и/или взаимодействующих видов деятельности, использующих входы для получения намеченного результата, может рассматриваться как процесс.[4]. При этом для результативного функционирования, субъект должен определять и управлять многочисленными взаимосвязанными и взаимодействующими процессами. Бизнес-процесс можно рассматривать как логичный, последовательный, взаимосвязанный комплекс мероприятий, потребляющий ресурсы, создающий ценность и позволяющий получить определенный положительный результат. Хотя в международном стандарте ISO 9000:2015 принят термин «процесс», в настоящее время эти термины можно считать синонимами.

Мировой опыт свидетельствует, что наиболее успешными организациями, как правило, становятся те, чьи бизнес-процессы хорошо продуманы и четко определены (описанные), а методы реализации процессов являются эффективными и надежными. Все это должно подкрепляться также компетентным персоналом, использованием современных информационных технологий и ориентацией на нужды потребителей.

Одной из значимых работ по бизнес-моделированию является книга А.Остервальдера. Его трактовка сущности бизнес-модели сочетает оба подхода: ориентацию и на внутреннюю среду, и на потребителя. По его мнению, бизнес-модель описывает то, как компания создает, доставляет и реализовывает ценность[2]. Сам процесс разработки бизнес-модели рассматривается как процесс выделения конкурентных преимуществ организации на основе отдельных компонентов присущих любой успешной компании. Разработанная концепция предполагает описание бизнес-модели через девять взаимосвязанных блоков. Данный прием разработки получил название «модели Холста», схематически состоящий из следующих компонентов: ключевые виды деятельности, ключевые ресурсы, ценностное предложение, взаимоотношения с потребителями, каналы распределения, ключевые партнеры, сегменты потребителей, структура затрат, структура доходов, которые объединены в четыре бизнес-области: клиенты, предложение (товар или услуга в зависимости от сферы деятельности), необходимая инфраструктура, финансовая жизнеспособность [2].

Деятельность успешной образовательной организации в настоящее время строится на двух сочетаемых, но в то же время сущностно противоположно направленных принципах: государственное регулирование и предпринимательство. С одной стороны, образовательная организация, являясь государственной по своей форме собственности, регламентирована в значительной части своей деятельности: начиная с обязательной реализации законодательных требований во многих аспектах деятельности по оказанию образовательных услуг, и заканчивая распределением и использованием поступающих бюджетных ассигнований.

С другой стороны, образовательная организация является активным участником государственно-частного партнерства (ГЧП). Бизнес сегодня призван и активно способствует развитию социальных инвестиций в области образования. Основным содержанием социальной ответственности хозяйственного предприятия в наше время является взаимодействие с образовательной организацией, ее структурными подразделениями, учебными и научными коллективами, расширение присутствия компаний, как в самом образовательном процессе, так и в управляющих органах, включая

наблюдательные, попечительские и иные виды советов, в т.ч. советы работодателей. Хозяйственные предприятия не ограничиваются лишь благотворительной помощью, спонсорством или просто пожертвованиями, они ориентированы на активное участие в деятельности образовательной организации, ее развитие, совершенствование материальной базы, совместную реализацию научно-исследовательских проектов, разработку и совершенствование содержания образовательных программ, стандартов, вовлечение за свой счет уникальных специалистов-практиков в систему подготовки кадров, привлечение средств других благотворителей, а также бюджетов различных уровней для реализации совместных образовательных проектов в рамках и на основе ГЧП.

ГЧП в сфере образования можно представить как взаимодействие государственных образовательных организаций и структур бизнеса на основе взаимных интересов для достижения общих целей, альянс между государством и бизнесом в целях реализации образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений.

Основными видами инвестиций в образовательные организации могут быть следующие:

- финансовые инвестиции в виде пожертвований в эндаументы, фонды развития и иные фонды, предназначенные для развития учебного заведения (например, создание именных аудиторий, специализированных отраслевых лабораторий), грантовые образовательные программы, стипендиальная поддержка;
- развитие совместных научно-исследовательских проектов на основе софинансирования и взаимной выгоды;
- лоббирование интересов учебного заведения, проведение совместных акций и мероприятий;
- безвозмездное предоставление товаров и услуг образовательной организации.

Первая сторона определяет модель деятельности образовательной организации на основе государственного регулирования, вторая – предпринимательскую бизнес-модель.

Отличительной чертой функционирования образовательной организации является еще то, что потребитель ее услуг выступает в основных процессах деятельности также и ее поставщиком. Поэтому, ориентируясь на создание ценности для него, и должна строиться эффективная процессная предпринимательская бизнес-модель образовательной организации.

Модель системы менеджмента качества, основанной на процессном подходе, можно рассматривать как важный элемент бизнес-модели образовательной организации, обеспечивающий контроль за всеми видами бизнес-процессов (сквозными, внутрифункциональными, подпроцессами). Вместе с тем, применение процессного подхода позволяет разрабатывать комплексные модели бизнес-процессов, включая модели с фиксацией бизнес-потоков (входной поток, внутренние потоки, потоки выхода).

По нашему мнению, именно идеи А. Остервальдера могут быть положены в основу специфической процессной бизнес-модели образовательной организации и учесть все особенности ее функционирования и факторы, влияющие на качество как результат деятельности по предоставлению образовательной услуги.

1. Российский энциклопедический словарь / глав.ред. А. М. Прохоров. - М.: «Большая российская энциклопедия», 2000.
2. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Александер Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
3. Фролова Л. В. Формирование бизнес-модели предприятия [текст] Учебник. / Л. В. Фролова, Е. С. Кравченко - К.: Центр учебной литературы, 2012. - 384 с.
4. ISO 9000:2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.

Кутяшова И.А.**Об эффективности предпринимательской деятельности***Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Россия, Чебоксары)**doi: 10.18411/lj-30-06-2017-21**idsp: 000001:lj-30-06-2017-21***Аннотация**

В статье рассматриваются подходы к определению понятия предпринимательской деятельности. Показана важность системы контроля при оценке эффективности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, эффективность предпринимательской деятельности, система контроля.

В настоящее время в условиях современной рыночной экономики отдельное место отводится предпринимательской деятельности. Поскольку всюду, где имели место рыночные отношения и где результирующим показателем функционирования предприятия являлось извлечение прибыли, существовала предпринимательская деятельность, то современная экономическая система России просто не может быть представлена без предпринимательства.

Термин «предпринимательство» имеет английские корни, и его создателем принято считать английского учёного начала XVIII века Ричарда Кантильона, который характеризовал предпринимательство как экономическую деятельность, в результате которой приводятся в соответствие предложение и спрос на товары в условиях постоянного риска. Помимо Кантильона изучению термина «предпринимательская деятельность» посвятили свои труды многие другие выдающиеся ученые-экономисты, среди которых можно выделить Карла Маркса, Йозефа Шумпетера, Торстейна Веблена и т.д. Все они имели разные точки зрения и сравнивали предпринимательство с различными факторами производства.

2-ая статья ГК РФ описывает предпринимательскую деятельность так: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Ключевой целью раз любого предприятия, вне зависимости от их масштаба, является повышение их эффективности. Под эффективностью понимается способность получить желаемые результаты с использованием минимального уровня издержек.

Эффективность деятельности предприятия находится под влиянием разнообразных факторы, и внешней, и внутренней среды. Внешним факторам делятся на технологические, экономические, правовые, природные и др. Под факторами внутренней среды понимаются внутренняя организация предприятия и развитость форм собственности. Для эффективной оценки предпринимательской деятельности была требуется применение показателей, охватывающих все элементы ее функционирования.

Можно выделить следующие показатели эффективности предпринимательской деятельности: объем продукции; инвестиционная и инновационная деятельность предприятия; валовой продукт; экспорт и импорт основной продукции.

Для проведения оценки деятельности предприятия требуется оценить показатели экономической эффективности. Именно благодаря им, складывается общее представление о степени конечного результата в соотношении с понесенными затратами или использованными ресурсами. Среди подобных показателей можно выделить общую рентабельность, рентабельность активов, уровень текущей ликвидности, уровень автономии, производительность труда, фондоотдачу, оборачиваемость оборотных средств, оборачиваемость кредиторской и дебиторской задолженности и другие. Именно

после комплексной оценки данных показателей у руководства и управляющего персонала предприятия складывается объективная картина по поводу того, эффективно ли функционирует предприятие и не несёт ли оно убытки.

Для роста показателей эффективности деятельности предприятия необходимо использовать системы контроля. Они необходимы для оценки управления (реакция на изменения внешней среды) и выявления факторов, негативно влияющих на достижение запланированных результатов.

Предпринимательство – неотчуждаемая часть нынешнего рыночного общества. Именно от его эффективной деятельности зависит плодотворная, приносящая успех работа предприятий и их конкурентоспособность на рынке. Следовательно, для улучшения деятельности предприятия нужно уметь правильно оценивать эффективность предпринимательской деятельности, что можно достичь применяя определенные системы контроля.

1. Передков А. В. Генезис понятия «малое предпринимательство» // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2010. – № 4. – URL: http://actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/economics/peredkov.htm.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Асаул А. Н., Войнаренко М. П., Ерофеев П. Ю. Организация предпринимательской деятельности: учебник / Под ред. А. Н. Асаула. - СПб.: Гуманистика, 2004. – 448 с.
4. Ходырев В. А., Непомнящая Н. Г. Индивидуальный предприниматель в России: физическое или юридическое лицо // Инновации в науке. – 2014. – № 34. – С. 66-77.

Лайпанова З.М., Шидакова М.А.
Порядок начисления заработной платы

СевКавГГТА
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-22

idsp: 000001:lj-30-06-2017-22

Оплата труда - система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами.

Заработная плата- вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условия выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

При поступлении любого работника на предприятие оформляется трудовой договор или заключается контракт. Одновременно издается приказ руководителя предприятия, второй экземпляр которого передается в бухгалтерию. На основании приказа заполняется личная карточка, открывается лицевой счет работника и делается запись в трудовой книжке.

Приказ является основанием для начисления работнику зарплаты с даты, указанной в нем и способ начисления ее (повременная или сдельная). Основным условием этих документов согласно статье 57 Трудового Кодекса РФ является размер заработной платы, своевременное начисление и правильный расчет которой должно обеспечить предприятие – работодатель.

Заработная плата начисляется, исходя из установленных на предприятии тарифов, сдельных расценок, окладов и сведений о фактически отработанном работниками времени или сведений об объемах выпущенной продукции. Расчет зарплаты производится на основании таких документов, как штатное расписание, положение об оплате труда, приказы о приеме на работу и трудовые договоры.

Данными документами устанавливается размер и форма оплаты труда конкретного работника. Кроме того, существуют документы, на основании которых зарплата может быть изменена в большую или меньшую сторону: служебные записки, приказы о премировании и т.д. Положение об оплате труда предусматривает поощрительные выплаты и порядок начисления зарплаты применительно к каждой категории работников предприятия.

Существует несколько форм оплаты труда:

- повременная;
- сдельная.

При повременной оплате труда зарплата выплачивается в зависимости от отработанного времени и от квалификации работника.

При сдельной оплате труда зарплата зависит от количества произведенной продукции. Оплата труда не зависит от типа предприятия и производится в соответствии с Трудовым кодексом РФ. В государственных предприятиях систему оплаты труда устанавливает государство.

Сдельная заработная плата- это форма оплаты труда наемного работника, при которой заработок зависит от количества произведенных им единиц продукции или выполненного объема работ с учетом их качества, сложности и условий труда.

При сдельной заработной плате расчет производится исходя из сдельных расценок, установленных на изделие, и количества обработанных изделий. Учет выработки рабочих ведется бригадами, мастерами или другими работниками, обязанных выполнять эти функции. Первичные документы для учета выработки продукции и начисления зарплаты разрабатываются самими предприятиями. Это могут быть наряды на сдельную работу, акты о приемке выполненных работ, маршрутные карты и т.д. Чаще всего сдельные расценки, установленные на изготовление единицы продукции, постоянны, поэтому заработок рабочего можно определить как произведение сдельной расценки на объем изготовленной продукции.

Повременная заработная плата- это форма оплаты труда наемного работника, при которой заработок зависит от количества фактически отработанного времени с учетом квалификации работника и условий труда.

При повременной форме оплаты труда зарплата зависит от количества отработанного времени. Для учета фактически отработанного времени ведется табель учета рабочего времени и табель расчета заработной платы.

Учет заработной платы на предприятии является одним из самых трудоемких, объемных и ответственных участков работы. Сложность бухгалтерского учета заработной платы заключается в том, что заработок считается для каждого сотрудника по отдельности с учетом применяемых в компании систем и форм оплаты труда. Большой штат сотрудников организации приводит к значительному объему расчетных операций.

Доля заработной платы в не денежной форме, не может превышать 20% от общей суммы заработной платы. Если сотрудник в установленные сроки(3 дня с выдачи) не получил в кассе заработную плату, то производится её депонирование- сдача в банк неполученной в срок заработной платы. При этом учет депонированных сумм ведется в специальных регистрах или книгах учета депонентов. Выплата депонированных сумм осуществляется на основании письменного заявления сотрудника в сроки выплаты очередной заработной платы.

Выплата заработной платы безналичным переводом осуществляется на основании письменного заявления сотрудника, с обязательным указанием банковских реквизитов. При этом запрещено выплачивать заработную плату в бонах, купонах, в форме долговых обязательств, расписок, в виде спиртных напитков и других предметов, в отношении которых установлены запреты или ограничения на их свободный оборот.

Основными государственными гарантиями оплаты труда работников являются:

- величина МРОТ;
- ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя, а также размеров налогообложения доходов от заработной платы;
- ограничение оплаты труда в натуральной форме;
- обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами и др.

Система оплаты труда включает в себя:

- размеры должностных окладов;
- размеры тарифных ставок;
- размеры доплат и надбавок компенсационного характера, в т.ч. за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных;
- системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования.

Положение об оплате труда утверждают своим приказом руководитель фирмы. Его согласовывают с профсоюзом (если таковой есть).

Различным категориям работников можно установить разные системы оплаты труда. Например, труд общепроизводственного и общехозяйственного персонала, как правило, оплачивают повременно (по окладам), а рабочих основного производства – сдельно. Сотрудники отделов сбыта обычно получают комиссионные от продаж.

Всю начисленную заработную плату можно подразделить на следующие виды:

- основная заработная плата;
- дополнительная заработная плата;
- премии по итогам работы за месяц.

Основная заработная плата начисляется в зависимости от принятых на предприятии форм оплаты труда, то есть повременной и повременно-премиальной.

Дополнительная заработная плата начисляется на основании документов, подтверждающих право на оплату за неотработанное время. К таким выплатам относятся:

- оплата основного или учебного отпуска;
- компенсация за неиспользованный отпуск;
- выплаты выходного пособия при увольнении;
- выплаты при направлении работника на курсы повышения квалификации;
- прочие выплаты согласно действующему законодательству.

Выплаты работнику дополнительной заработной платы производятся в сроки, определенные действующим законодательством.

Все перечисленные выплаты рассчитываются на основе среднего заработка. Во всех случаях средний заработок на день его выплаты не может быть менее установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Премирование работников производится по итогам работы за месяц на основании «Положения об оплате труда». Конкретный размер премирования каждого работника определяется в зависимости от его вклада в общие результаты хозяйственной деятельности предприятия. Конкретные размеры премий отдельным работникам утверждаются приказом Генерального директора предприятия по результатам рассмотрения на Совете директоров, согласно докладных начальников отделов.

Выплачивается ежемесячная премия в размере до 200% от тарифной ставки работника. Сумма премии конкретного работника может быть увеличена в пределах общей суммы средств на премирование за личный вклад в получение дополнительных доходов предприятия, проявленную инициативу и предприимчивость.

Лайпанова З.М., Шидакова М.А.
Учет удержаний по исполнительным листам

СевКавГГТА
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-23

idsp: 000001:lj-30-06-2017-23

Удержание из заработной платы работника – это перечисление (невыдача) части заработной платы, причитающейся работнику, в обеспечение требований к этому работнику либо со стороны работодателя, либо со стороны третьих лиц, осуществляемое в случаях, размерах и порядке, установленных ТК РФ и иными федеральными законами.

Удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами. Только в ТК РФ и иных федеральных законах (ст. 137 ТК РФ) установлены случаи удержаний из заработной платы. Поэтому работодатель не может произвольно вычитать суммы из заработной платы работника, а обязан руководствоваться трудовым законодательством.

Каждое учреждение начисляет заработную плату своим работникам. Одновременно производятся удержания, уменьшающие размер заработной платы. Поэтому работник заинтересован в том, чтобы размер удержаний был как можно меньше или причины для удержания отсутствовали вовсе. Трудовое законодательство устанавливает достаточно жесткие правила, которые определяют случаи, размеры и порядок удержаний из заработной платы работников. Их следует знать как работникам, так и ответственным лицам, занимающимся выплатой заработной платы работникам.

Исполнительный лист является исполнительным документом, направленным на принудительное исполнение решения суда. Взыскание сумм из заработной платы работника осуществляет бухгалтерия на основании направленного исполнительного листа государственным исполнителем.

Государственный исполнитель, кроме исполнительного листа, направляет предписание, в котором указывается лицо (юридическое или физическое), в пользу которого осуществляется взыскание. Копию этого распоряжения получает также и должник. При получении исполнительного листа и распоряжения предприятие должно вернуть государственному исполнителю Уведомление о его получении, что является частью распоряжения. Указанное уведомление подписывается главным бухгалтером предприятия. Подпись заверяется печатью.

Основанием для удержания алиментов являются исполнительные листы, а при их утрате - дубликаты этих листов, а также письменные заявления граждан о добровольной уплате алиментов.

Поступившие в бухгалтерию организации исполнительные листы регистрируют в специальном журнале и хранят как бланки строгой отчетности. О поступлении исполнительных документов бухгалтерия сообщает судебному исполнителю и взыскателю.

В поступившем в учреждение исполнительном документе должны содержаться:

- наименование суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ;
- дело или материалы, по которым выдан исполнительный документ, и их номера;
- дата принятия судебного акта или акта другого органа, подлежащего исполнению;
- наименования взыскателя - организации и должника - организации, их адреса; фамилии, имена, отчества взыскателя - гражданина и должника -

гражданина, их место жительства, дата и место рождения должника - гражданина и место его работы;

- резолютивная часть судебного акта или акта другого органа;
- дата вступления в силу судебного акта или акта другого органа;
- дата выдачи исполнительного документа и срок предъявления его к исполнению.

Исполнительный документ должен быть подписан судьей (должностным лицом другого уполномоченного органа, выписавшим исполнительный документ) и заверен гербовой печатью суда (печатью органа или лица, его выдавшего). О поступлении исполнительного документа в учреждение судебный исполнитель и взыскатель должны быть уведомлены.

Обычно в исполнительном листе указываются почтовые реквизиты получателя алиментов, поэтому широко распространено их получение в почтовом отделении на основании почтового перевода. Однако родитель, в пользу которого удерживаются алименты на содержание ребенка, может изъявить желание на перечисление их на счет в банке либо получить их в кассе учреждения, в которой работает ответчик. Для этого взыскатель представляет в бухгалтерию учреждения, которая осуществляет удержание алиментов, заявление о способе их получения по своему усмотрению. В течение трех дней со дня выдачи заработной платы алименты должны быть выплачены на основании расходного ордера, либо переведены по почте акцептованным платежным поручением, либо перечислены в отделение Сбербанка на лицевой счет получателя.

Удержанные суммы алиментов бухгалтерия обязана в течение трех дней со дня выплаты заработной платы выдать взыскателю лично из кассы, перевести по почте акцептованным платежным поручением (с отнесением расходов по переводу на взыскателя) или перечислить на счета взыскателей по вкладам в отделение Сберегательного банка на основании письменного заявления заявителя. Если адрес заявителя неизвестен, удержанные суммы перечисляют на депозитный счет народного суда по местонахождению организации.

Расходы учреждения по переводу алиментов удерживаются из заработной платы должника. Если адрес получателя алиментов неизвестен, то учреждение уведомляет об этом судебного исполнителя. В случае увольнения работника, уплачивающего алименты, администрация учреждения, производившая удержание алиментов на основании решения суда или нотариально удостоверенного соглашения, обязана в трехдневный срок сообщить судебному исполнителю по месту исполнения решения о взыскании алиментов и лицу, их получающему, об увольнении лица, обязанного уплачивать алименты, а также о новом месте его работы или жительства, если оно ей известно.

В контрольный лист к исполнительному листу заносятся данные обо всех удержаниях алиментов, а также о суммах оставшейся задолженности, после этого документ заверяется печатью учреждения. В течение трех дней он должен быть отправлен заказным письмом в службу судебных приставов или в суд по месту жительства должника. Удержание алиментов производится в следующих размерах

- на содержание одного ребенка - 1/4 дохода работника или 25%;
- на содержание двоих детей - 1/3 дохода работника или 33%;
- на содержание троих и более детей - 1/2 дохода работника или 50%

Алименты могут удерживаться на основании поданного заявления работника. Удержания по исполнительным документам на несовершеннолетних детей не должны превышать 70% суммы заработной платы после удержания налогов и сборов, а для других алиментных взысканий - 50%.

Задолженность по исполнительному листу может быть связана с:

- неуплатой алиментов на ребенка или жену;
- возмещением причиненного морального или материального ущерба;

- штрафами за административные правонарушения;
- неуплатой налогов, страховых взносов, пеней и других сборов.

Как правило, алименты уплачивают родители, находящиеся в разводе. Если один из них отказывается содержать своего несовершеннолетнего ребенка, то второй родитель вправе потребовать выплаты денежных сумм через суд.

Алименты из суммы начисленного работнику вознаграждения удерживаются ежемесячно на основании исполнительного листа или соглашения. Родители могут без участия суда решить вопрос об уплате алиментов на содержание детей, заключив письменное соглашение, заверенное нотариусом, которое имеет силу исполнительного листа. Исполнительные листы и соглашения о выплате алиментов при поступлении в организацию передаются бухгалтеру, назначенному приказом руководителя ответственным за их хранение, под расписку и в обязательном порядке регистрируются в специальном журнале, который ведется в произвольной форме.

Алименты на содержание несовершеннолетних детей устанавливаются в твердой денежной сумме или в размере: на 1 ребенка - 1/4, на 2 детей - 1/3, на 3 детей и более - 50% заработка (дохода), но не менее суммы, установленной законодательством.

Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон или иных заслуживающих внимания обстоятельств. При этом сумма алиментов не может превышать 70% заработка работника, уменьшенного на сумму налога на доходы физических лиц.

Суд может установить размер алиментов в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда. В этом случае организация должна индексировать алименты пропорционально увеличению сирот.

Разбаков И.О.

Методы оценки инвестиционного проекта

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-24

idsp: 000001:lj-30-06-2017-24

Аннотация

Статья посвящена анализу основных методов оценки инвестиционных проектов, выявлению их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: метод оценки инвестиционного проекта, уровень рентабельности, срок окупаемости, эффективность инвестиционного проекта.

Анализ финансово-экономической литературы по вопросам оценки инвестиционного показал, что мнения, о том какие из методов оценки наиболее эффективны и точнее, расходятся. Сложность выбора метода оценки связана с разными основными показателями при расчетах, в зависимости от типа проекта. Например, на внутреннюю ставку прибыли финансируемых проектов влияют отрасль экономики, принадлежность предприятия (государственная или частная), степень риска. Например, инвесторы в горнорудный проект могут затребовать более высокой ставки дохода для возмещения большего риска, которому они подвергаются по сравнению с инвесторами в аграрное предприятие. Так же существует зависимость от интересов инвестора. Частные инвесторы, чаще заинтересованы только в своих интересах при выборе проекта для инвестирования и требуют уровень больше нормы прибыли, чем государство, осуществляющее общественные задачи. Так же многообразие подходов в оценке инвестиционных проектов связано с небольшими отличиями в итоговых показателях. У

всех методов есть свои преимущества и недостатки. Этим объясняется их разнообразие. Но все же существуют наиболее популярные способы, которые зарекомендовали себя уже практикой их применения. Для легкости освоения методов оценки и для простоты формирования представления об этом, данная статья будет посвящена основным и наиболее зарекомендовавшим себя в практике их применения.

Итак, основная проблематика оценки привлекательности инвестиционного проекта состоит в определении уровня его рентабельности. В отечественной практике инвестиционного проектирования методы оценки эффективности инвестиций делятся на две группы: методы дисконтирования; статические или простые.

Многие авторы относят к простому методу оценки расчет срока окупаемости. Расчеты при использовании этого метода достаточно простые, что является его основным достоинством. Суть его заключается в определении срока возмещения изначального вклада из чистых поступлений, то есть определяется срок, за который поступления от деятельности предприятия возместят затраты на инвестиции. В тех случаях когда ежегодные финансовые зачисления различны, то расчет производится планомерно, при этом на каждом промежутке планирования из общего объема изначальных затрат вычитаются чистая прибыль и амортизационные отчисления (пока не станет отрицательным). Недостаток этого метода в выборе срока окупаемости, он может быть субъективен. Данный метод не может применяться при сравнении различных вариантов с различными сроками жизни, но одинаковыми периодами окупаемости, так как не учитывает прибыльность проекта за сроки окупаемости. Срок окупаемости – это, прежде всего, ограничение, но не основной критерий выбора. Проект исключается из списка возможных инвестиционных, если период окупаемости проекта больше, чем принятое ограничение. Такой метод будет удобен для быстрого оценивания проектов в условиях нехватки ресурсов.

Предлагаю к рассмотрению следующий простой способ оценки – простая норма прибыли. Данный способ показывает, какая часть инвестиционных расходов компенсируется в виде прибыли в течение одного периода планирования. Сравнивая прогнозируемую величину нормы прибыли со средним или минимальным уровнем рентабельности, инвестор может сделать вывод о целесообразности следующего анализа этого инвестиционного проекта.

$$SimpleRateOfreturn = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{инвестиционные затраты}}$$

Как и в первом методе, преимуществом является простота расчетов. Помимо этого, оценивается прибыль проекта. Недостаток – не учитывается прибыльность будущих зачислений, основная зависимость от чистой прибыли выбранной величины.

Понимание и учет факта неравнозначности одинаковых платежей или сумм поступлений, относящихся к разным временным промежуткам очень важно для правильной оценки проектов, связанных с длительным вложением капитала.

К наиболее используемым методам дисконтирования относятся следующие:

Чистая текущая стоимость (net present value) NPV

Индекс прибыльности (Profitability index) PI

Отношение выгод к затратам (benefit/cost ratio) B/C ratio

Внутренняя норма доходности или прибыльность проекта (internal rate of return)

IRR

Период окупаемости (payback period)

Рассмотрим более подробно некоторые из них.

При оценке инвестиционного проекта методом чистой текущей стоимости, учитывается эффективность инвестиционного проекта, который рассчитывается путём дисконтирования ожидаемых денежных потоков (доходов и расходов). Рассчитывается текущая стоимость будущих денежных поступлений от проекта, текущая стоимость

затрат, для чего доходы приводятся к текущей дате (за каждый год). Данный метод можно представить несколькими формулами, наиболее часто употребляемыми в финансовом анализе.

ЧТСД (чистая текущая стоимость доходов) = ПД - ПР,

где ПД - суммарные приведенные доходы,

ПР - приведенные затраты по проекту;

или (более подробно):

$$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{D_i - K_i}{(1+d)^{i-1}},$$

где D_i - доходы i -го периода,

K_i - затраты i -го периода,

n - количество периодов реализации проекта,

d - норма дисконта.

или тождественная ей

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+k)^t},$$

где CF_t - чистый денежный поток t -го года,

k - средневзвешенная стоимость капитала (WACC).

При выборе инвестиций, когда учитывается влияние инфляционных процессов, применяется универсальная формула NPV. Формула позволяет одновременно производить и инфляционную корректировку и дисконтирование.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{\left[R_t \prod_{r=1}^t (1+i_r) - C_t \prod_{r=1}^t (1+i'_r) \right] \cdot (1-T) + D_t T}{(1+k)^t} - I_0,$$

где R_t - номинальная выручка t -го года, оцененная для безинфляционной ситуации, т.е. в ценах базового периода,

i_r - темпы инфляции доходов r -го года,

C_t - номинальные денежные затраты t -го года в ценах базового периода,

i'_r - темпы инфляции издержек r -го года,

T - ставка налогообложения прибыли,

I_0 - первоначальные затраты на приобретение основных средств,

k - средневзвешенная стоимость капитала, включающая инфляционную премию,

D_t - амортизационные отчисления t -го года.

Метод ориентирован на достижение увеличения прибыли акционеров.

Размер чистой текущей стоимости не является полностью верным методом при выборе между проектами с различными первоначальными издержками и периодом окупаемости, что не дает судить о запасе финансовой прочности проекта и о пороге прибыльности.

Итак, при всех плюсах этот метод не дает сравнивать проекты с разной капиталоемкостью, но одинаковой NPV. В таких ситуациях можно применять следующий метод: Индекс прибыльности. Ставка доходности проекта рассчитывается двумя способами:

$$PI = \frac{NPV}{\sum_{i=1}^n \frac{K_i}{(1+d)^{i-1}}} \times 100\% \quad \text{или} \quad PI = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{D_i}{(1+d)^{i-1}}}{\sum_{i=1}^n \frac{K_i}{(1+d)^{i-1}}}$$

В первом случае коэффициент показывает уровень чистого приведенного дохода на единицу затрат. Во втором случае показатель является индексом, отражающим соотношение отрицательных и положительных финансовых потоков по проекту. Ставка доходности проекта отражает величину роста активов от реализации проекта на единицу инвестиций.

Преимущества этого показателя в том, что он отражает эффективность единицы инвестиций и является относительным. Этот показатель дает возможность сформировать более эффективный инвестиционный портфель, при обстоятельствах ограниченности ресурсов.

Главный недостаток - это зависимость результатов расчета от ставки дисконта.

Внутренняя норма рентабельности. Внутренняя норма доходности (IRR) представляет собой ту норму дисконта (IRR_{вн}), при которой эффект от инвестиций (NPV) равен нулю. Иными словами IRR_{вн} является решением уравнения (X):

$$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{D_i - K_i}{(1 + X)^{i-1}} = 0$$

Все затраты и поступления по проекту приводятся к настоящей стоимости на основе внутренней ставки рентабельности самого проекта, а не на основе задаваемой извне средней стоимости капитала. Внутренняя ставка рентабельности устанавливается как ставка доходности, при которой настоящая стоимость поступлений равна настоящей стоимости затрат (чистая настоящая стоимость проекта равна нулю - все затраты окупаются).

Расчет IRR может проходить по следующему алгоритму:

1. На основе произвольной ставки дисконтирования, высчитывается суммарная текущая стоимость доходов по проекту.

2. Расходы по проекту сравниваются с полученной приведенной суммой доходов.

3. Выбирается вторая ставка дисконтирования, если первоначальная произвольная ставка дисконтирования не дает нулевой чистой текущей стоимости доходов, по такому правилу: новая ставка дисконтирования должна быть больше первоначальной, если NPV > 0; новая ставка дисконтирования должна быть меньше первоначальной, если NPV < 0.

4. Вторая ставка дисконтирования подбирается до тех пор, пока не получится суммарная текущая стоимость доходов как больше, так и меньше затрат по проекту.

5. Рассчитывается внутренняя ставка доходности проекта методом интерполяции в три этапа: а) определяется интервал между максимальной (ПД_{max}) и минимальной (ПД_{min}) величиной суммарных приведенных доходов и соответствующими им ставками дисконтирования (ст.д._{max} и ст.д._{min});

б) составляется пропорция и решается уравнение

$$\frac{(\text{ПД}_{\text{max}} - \text{ЗП})}{(\text{ПД}_{\text{max}} - \text{ПД}_{\text{min}})} = \frac{(\text{ст.д.}_{\text{max}} - (\text{ст.д.}_{\text{max}} + X))}{(\text{ст.д.}_{\text{max}} - \text{ст.д.}_{\text{min}})}$$

$$X = ?,$$

где ЗП - затраты по проекту.

в) рассчитывается IRR = ст.д._{max} + X.

Метод хорошо согласуется с главной целью финансового менеджмента и сам по себе достаточно прост для понимания. В то же время метод предполагает сложные расчеты. Не всегда выбирается самый рентабельный проект. Метод предполагает не совсем реалистичную ситуацию реинвестирования всех промежуточных поступлений от проекта по ставке внутренней доходности. В реальности часть средств может быть инвестирована в надежные, но низкодоходные активы, такие, как краткосрочные государственные облигации, часть – выплачена в виде дивидендов. IRR сложно использовать для оценки инвестиционного портфеля в целом, так как он в отличие от показателя NPV характеризует только конкретный проект и не суммируется. IRR требует особого использования при изучении проектов, имеющих несколько больших отрицательных финансовых потоков в течение экономического существования проекта.

Таким образом, каждый из способов анализа инвестиционных проектов дает финансовому аналитику возможность изучить какие-то свои характеристики проекта, высветить важные подробности и детали, поэтому к анализу каждого из проектов опытные специалисты применяют все основные методы.

1. Дворцин М.Д., Голованов Е.В., Филиппов В.С., Юсим В.Н. Технологические основы развития экономики: Учебное пособие - М.: Издательство Рос. Экон. акад., 2011. - 65с.
2. Хазанович Э.С. Иностранные инвестиции.- М.: КноРус, 2011.
3. Бердникова Т.Б. Рынок ценных бумаг - М.: Инфра-М, 2004. -278 с. – (серия «вопрос – ответ»).

Руфкин А.В. **Общий экономический анализ банка**

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-25

ids: 000001:lj-30-06-2017-25

Аннотация

В данной статье дан краткий обзор общей экономической характеристики ПАО "МИНБанк" на сегодняшнем этапе. Проведён сравнительный анализ структуры активов и пассивов банка за 2015-2016 годы. Присвоена оценка деятельности коммерческой организации. Также рассмотрена управленческая структура и основные услуги, оказываемые банком в рамках расчётно-кассового обслуживания клиентов.

Ключевые слова: ПАО "МИНБанк", доля банка, структура активов, структура пассивов, удельный вес, управленческая структура, капитал.

Московский Индустриальный Банк был зарегистрирован в ноябре 1990 года Госбанком СССР на базе Московского городского управления Промстройбанка СССР в форме товарищества с ограниченной ответственностью. В 1997 году финансовый институт был преобразован в акционерный банк (сокращенное наименование — ОАО «МИНБ»). В августе 2015 года организационно-правовая форма банка была изменена на ПАО (сокращенное наименование –ПАО «МИНБанк»).

С 2000 года началось активное формирование филиально-офисной сети Банка в европейской части России. В настоящее время Банк представлен в 29 субъектах Российской Федерации. Банк России ежемесячно включает Банк в список 30-ти крупнейших российских кредитных организаций, а также относит его к кредитным организациям, признаваемым значимыми на рынке платежных услуг. Правительство Российской Федерации и Агентство по страхованию вкладов включило Банк в список 27 кредитных организаций, вошедших в программу докапитализации банков. Банк является участником Государственной программы поддержки предприятий малого и среднего бизнеса.

ПАО «МИНБ» является универсальным, многофилиальным и клиентоориентированным банком, оказывающий все виды банковских услуг как юридическим, так и физическим лицам, имея все необходимые лицензии на осуществление банковской деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг. В настоящее время Банк обслуживает около 70 тысяч предприятий и организаций и свыше 1,5 млн. частных клиентов. Банк является участником Системы страхования вкладов и неоднократно привлекался Агентством по страхованию вкладов для выплат возмещения клиентам обанкротившихся банков. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» шесть лет подряд ежегодно присваивает Банку рейтинг кредитоспособности на уровне «А» (высокий уровень кредитоспособности).

В соответствии с законодательством, Уставом и Положениями об органах управления Банка установлено распределение компетенций и полномочий между органами управления: Общим собранием акционеров Банка, Советом директоров, единоличным исполнительным органом (Президентом Банка) и Правлением Банка.

Общее собрание акционеров является высшим органом управления Банка, принимающим решения по основным вопросам его деятельности.

Акционеры Банка обладают правом на непосредственное участие в управлении Банком путем голосования по вопросам повестки дня общего собрания, принятия ключевых решений и утверждения документов, регулирующих систему корпоративного управления Банка, а также избрания членов Совета директоров, Президента, ревизионной комиссии Банка.

Совет директоров Банка является одним из важнейших элементов системы корпоративного управления ПАО «МИНБанк», осуществляющий стратегическое управление и общее руководство деятельностью Банка, включая системы управления рисками внутреннего контроля, а также контролирующей деятельность исполнительных органов. Совет директоров подотчетен общему собранию акционеров Банка.

Члены Совета директоров избираются общим собранием акционеров на срок до следующего годового собрания, и могут быть переизбраны неограниченное количество раз. Количественный состав Совета директоров в соответствии с Уставом Банка составляет семь человек. Председатель Совета директоров избирается членами Совета директоров из их числа большинством голосов. Совет директоров Банка вправе в любое время переизбрать своего Председателя большинством голосов от общего числа членов Совета директоров.

Главной целью деятельности Банка является эффективное использование финансовых и кредитных ресурсов для получения прибыли.

Московский Индустриальный банк стабильно входит в тридцатку крупнейших банков России, определяемой Центральным Банком Российской Федерации по своей собственной методике расчетов (список составляется ежемесячно и публикуется на сайте Банка России и в Вестнике Банка России).

Московский Индустриальный банк является одним из крупных расчетных банков России. По экспертной оценке, платежи Банка через расчетную сеть Банка России составляют 10-15% от всех объемов платежей по Орлу. Высокий уровень клиентского сервиса, отлаженные межбанковские технологии, конкурентные тарифы, квалифицированный персонал и индивидуальный подход к обслуживанию клиентов позволяют обеспечить первоклассное качество расчетно-кассового обслуживания клиентов. Передовые технологии, используемые Банком, позволяют предоставлять полный спектр услуг для своих клиентов по осуществлению расчетов в российских рублях и иностранной валюте. Широкая филиальная и корреспондентская сети дают возможность оперативного проведения платежей от плательщика к получателю за время, не превышающее 30 минут.

К основным услугам расчетно-кассового обслуживания ПАО «МИНБанк» относятся:

- открытие и ведение счетов;
- осуществление расчетов;
- осуществление документарных операций (аккредитивы);
- оказание помощи в розыске не поступивших в пункт назначения денежных средств, а также платежных документов клиентов;
- оказание консультационных услуг по всем видам расчетов, по оформлению платежных документов и др.;
- оформление платежных документов;
- услуги по операциям с дорожными чеками.

Московский Индустриальный банк оказывает полный спектр услуг в области кассового обслуживания Клиентов, включая:

- прием и пересчет наличных денежных средств;
- пересчет и зачисление на счет Клиента денежных средств не позднее следующего рабочего дня;
- выдачу наличных денежных средств по денежным чекам.

Для комфортного и безопасного дистанционного управления своими счетами ПАО «МИНБанк» предлагает клиентам Программно-Технический Комплекс «Интернет-Банк». Использование «Интернет-Банк» позволяет:

- осуществлять все расчеты непосредственно с рабочего места (из офиса, дома; не нужно устанавливать банковское программное обеспечение на свой компьютер);
- избежать ошибок в оформлении платежных документов – система уже при формировании документа выявляет ошибки при заполнении;
- существенно сократить расходы организации на расчётно-кассовое обслуживание;
- оптимизировать рабочее время сотрудников бухгалтерии;
- обеспечить максимально высокий уровень безопасности при обмене информацией с Банком;
- сократить транспортные расходы на поездки в Банк.

В целях обеспечения безопасности и сохранности денежных средств в ПАО «МИнБанк» применяются:

- самостоятельное изготовление Клиентом своих ключей электронной подписи;
- усиленная квалифицированная электронная подпись со сроком действия 3 года;
- шифрование канала между Банком и Клиентом;
- средства криптографической защиты информации и носители ключевой информации eToken ГОСТ;
- информирование Клиента о каждой совершенной операции с помощью SMS;
- устройства SafeTouch для визуализации платежных документов;
- AntiFraud система, помогающая выявить и предотвратить мошеннические операции.

Доля Банка в активах-нетто в целом по банковской системе составила на 01.01.2017 года 0,32 % (на 01.01.16 г. – 0,32 %).

По величине активов-нетто Банк находится на 37-м месте (на 01.01.2016 г. – 37-е место), сохранив свои позиции по сравнению с началом года.

По совокупным средствам корпоративных клиентов во всех валютах Банк на 01.01.2017 г. занимает 37-е место, поднявшись на три позиции по сравнению с началом года.

Доля Банка в капитале банковской системы составляет на отчетную дату 0,23 % (на 01.01.2016 г. – 0,35 %).

По размеру капитала Банк занимает 36-е место (на 01.01.2016 г. – 38-е место), поднявшись на две позиции по сравнению с началом года.

Доля в совокупных кредитах клиентам составляет 0,35 % (на 01.01.2016 г. – 0,36 %).

По объему кредитов клиентам Банк занимает на 01.01.17 г. 31-е место, потеряв одну позицию по сравнению с началом года.

Доля во вкладах физических лиц на 01.01.17 г. составляет 0,66 % (на 01.01.2016 г. – 0,65 %).

По данному показателю Банк занимает 20-е место, поднявшись на одну позицию по сравнению с началом года. Данные показатели свидетельствуют о сохранении доверия к Банку со стороны частных инвесторов.

На основании данных бухгалтерской отчетности произведем анализ динамики статей актива баланса за 2 года: 2015-2016 гг., проанализируем его структуру (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, по состоянию на 01.01.17 г. валюта баланса Банка составила в сумме 242 897,5 млн руб. и выросла за 2016 год на 17 464,2 млн рублей или 7,7 % (в 2015-м году соответственно на 16 479,2 млн руб., или 7,9 %).

По-прежнему в структуре активов Банка наибольшую долю – 71,8 % – составляет чистая ссудная задолженность (на 01.01.16 г. – 73,5 %), которая выросла за год на 8576 млн. руб., или 5,2 %, и сложилась в сумме 174 365,1 млн руб. (на 01.01.16 г. – 165 789,2 млн руб.).

Доля портфеля ценных бумаг в общем объеме активов Банка составляет на 01.01.17 г. 10,4 % (на 01.01.16 г. – 10,1 %).

Таблица 1

*Сравнительный анализ структуры активов
ПАО «МИНБанк» за 2015-2016 годы, тыс. руб.*

Наименование статьи	01.01.15 г.	Удельный вес, %	01.01.16 г.	Удельный вес, %	01.01.17 г.	Удельный вес, %	Изменение	
							Абсолютное	Прирост, %
Денежные средства	9081488	4,3	8534442	3,8	7923166	3,3	-1158322	-12,8
Средства кредитных организаций в Центральном банке Российской Федерации	9252688	4,4	9650851	4,3	7849228	3,2	-1403460	-15,2
Обязательные резервы	1563199	0,7	3713708	1,6	3627533	1,5	2064334	132,1
Средства в кредитных организациях	1615361	0,8	1453507	0,6	3672030	1,5	2056669	127,3
Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	18419091	8,8	18424	0,0	21178	0,0	-18397913	-99,9
Чистая ссудная задолженность	146869598	70,3	165789151	73,5	174365148	71,8	27495550	18,7
Чистые вложения в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	3254031	1,6	6294954	2,8	8940210	3,7	5686179	174,7
Чистые вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения	1485367	0,7	16439775	7,3	16249019	6,7	14763652	993,9
Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	8572614	4,1	3889907	1,7	5473561	2,3	-3099053	-36,2
Прочие активы	10403882	5,0	13362319	5,9	18403972	7,6	8000090	76,9
Всего активов	208954120	100,0	225433330	100,0	242897612	100,0	33943492	16,2

В таблице 2 представлен анализ пассивов банка. Общий объем привлеченных средств клиентов составляет на конец отчетного года 197 865,6 млн руб. (на 01.01.16 г. – 166 778,7 млн руб.), или 81,5 % валюты баланса Банка (на 01.01.16 г. – 74 %), и увеличился за год на 31 086,9 млн рублей или 18,6 % (в 2015-м году соответственно на 10 214,6 млн руб., или 6,5 %).

Таблица 2

Сравнительный анализ структуры пассива ПАО «МИнБанк» за 2015-2016 годы, тыс. руб.

Наименование статьи	01.01.15 г.	Удельный вес, %	01.01.16 г.	Удельный вес, %	01.01.17 г.	Удельный вес, %	Изменение	
							Абсолютное	Прирост, %
Кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации	24306307	11,6	29897507	13,3	18708893	7,7	-5597414	-23,0
Средства кредитных организаций	3604903	1,7	2754631	1,2	2285944	0,9	-1318959	-36,6
Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями	156564145	74,9	166778741	74,0	197865613	81,5	41301468	26,4
Вклады физических лиц	102434576	49,0	119557522	53,0	150173016	61,8	47738440	46,6
Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	1529945	0,7	114457	0,1	51121	0,0	-1478824	-96,7
Выпущенные долговые обязательства	616901	0,3	178064	0,1	3516185	1,4	2899284	470,0
Прочие обязательства	898849	0,4	2458571	1,1	3694013	1,5	2795164	311,0
Резервы на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера, прочим возможным потерям и операциям с резидентами офшорных зон	163492	0,1	167479	0,1	389232	0,2	225740	138,1
Всего обязательств	187684542	89,8	202349450	89,8	226511001	93,3	38826459	20,7
Средства акционеров	1925003	0,9	2014288	0,9	2014288	0,8	89285	4,6
Эмиссионный доход	5820029	2,8	6730736	3,0	6730736	2,8	910707	15,6
Резервный фонд	265221	0,1	361640	0,2	439402	0,2	174181	65,7
Переоценка активов	4735334	2,3	230995	0,1	296296	0,1	-4439038	-93,7
Нераспределенная прибыль прошлых лет	7559808	3,6	12968600	5,8	13672240	5,6	6112432	80,9
Нераспределенная прибыль за отчетный год	964183	0,5	777621	0,3	-6766451	-2,8	-7730634	-801,8

Всего источников собственных средств	21269578	10,2	23083880	10,2	16386511	6,7	-4883067	-23,0
Всего пассивов	208954120	100,0	225433330	100,0	242897612	100,0	33943492	16,2

Наибольший удельный вес в привлеченных ресурсах занимают вклады населения (60,6 %), которые увеличились за год на 25 %, что и явилось основным драйвером роста ресурсной базы Банка.

Капитал Банка по состоянию на 1 января 2017 года составил 16386511 тыс. рублей, уменьшившись за отчетный период на 23%.

Анализ деятельности банка показал, что банк имеет устойчивое финансовое положение, однако наблюдается отрицательная динамика прибыли. Кроме того, несмотря на соответствие требуемым нормативам, ПАО «МИНБанк» подвержено риску возникновения убытков вследствие неспособности обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме и положенный срок в связи с ежедневной необходимостью использования имеющихся денежных средств для расчетов по счетам клиентов, при наступлении срока погашения депозитов, выдаче кредитов. Банк поддерживает базу финансирования, которая состоит в основном из средств, привлеченных за счет размещения долговых ценных бумаг и за счет привлечения срочных депозитов юридических и физических лиц.

Московский Индустриальный банк является одним из крупных расчетных банков России. Высокий уровень клиентского сервиса, отлаженные межбанковские технологии, конкурентные тарифы, квалифицированный персонал и индивидуальный подход к обслуживанию клиентов позволяют обеспечить первоклассное качество расчетно-кассового обслуживания клиентов. Передовые технологии, используемые Банком, позволяют предоставлять полный спектр услуг для своих клиентов по осуществлению расчетов в российских рублях и иностранной валюте.

Орловский филиал ПАО «МИНБанк» предлагает комплексное расчетно-кассовое обслуживание корпоративных клиентов – резидентов и нерезидентов Российской Федерации в российских рублях и иностранной валюте. Орловский филиал ПАО «МИНБанк» предоставляет корпоративным клиентам возможность использования любого удобного вида телекоммуникационной связи (Telex, SWIFT, «Банк-Клиент» и других), что гарантирует высокую скорость и точность проведения расчетов.

В качестве рекомендаций по совершенствованию деятельности можно предложить Банку: современные концепции маркетинга финансовых услуг, в рамках которых реализовывать сопровождение новых и существующих банковских продуктов и услуг на всех стадиях их жизненных циклов; составление планов продаж банковских продуктов; разработку требований и методических материалов для модификации продуктовых предложений; внедрение современных технологий; развитие расчетно-информационных услуг, которые позволят привлечь на обслуживание и удержать в качестве своих клиентов крупные корпорации и холдинговые структуры.

1. Банковское дело: учебник [Текст]/под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. – 6-е изд., перераб. и доп.-М.: Финансы и статистика, 2016. –592 с.
2. Казимагомедов А. А. Банковское дело: организация и регулирование [Текст]: учеб. Пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования/ А. А. Казимагомедов – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 239 с
3. Официальный сайт ПАО «МИНБанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minbank.ru>.
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
5. Шестаков Р.Б. К вопросу об управлении социально-экономическими системами: теоретические основы и эволюция понятия // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 2 (29). С. 58-64.

РАЗДЕЛ VIII. МЕНЕДЖМЕНТ

Крячкова В.Ю. , Серова О.Ф.

Исследование особенностей проникновения дистанционных банковских технологий на примере регионального отделения «Альфа-Банка»

*Волгоградский Государственный университет,
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-26

idsp: 000001:lj-30-06-2017-26

Аннотация

Использование дистанционных банковских технологий позволяет клиентам экономить время, круглосуточно контролировать свои счета, совершать различные денежные переводы. Однако региональное проникновение интернет-банкинга сопряжено с определенными трудностями. Для выяснения причин неактивного использования клиентами предлагаемых сервисов в регионе было проведено маркетинговое исследование.

Ключевые слова: потребители интернет - банкинга, проблемы дистанционного обслуживания, продвижение дистанционных банковских технологий.

Глобальная сеть – это уникальное средство коммуникации, которое открывает перед современными компаниями новые возможности. Существует множество инструментов интернет-маркетинга, каждый из которых способствует достижению различных целей компании [1, с.127]. Использование передовых технологий в банковском обслуживании позволяет банкам дифференцированно работать с клиентами в зависимости от их индивидуальных предпочтений. Для клиентов это означает доступность банковской услуги в любое время посредством дистанционного обслуживания, минимизацию издержек, повышение качества предлагаемых банковских услуг. По данным Федеральной службы статистики количество финансовых дистанционных операций, которые были совершены населением за 2013 -2015 гг. увеличилось с 8% до 17% [4].

Рассмотрим особенности проникновения интернет – банкинга на примере регионального отделения «Альфа - банка». Интернет-банкинг - это общее название технологий дистанционного банковского обслуживания, а также доступ к счетам и операциям (по ним), предоставляющийся в любое время и с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет [2]. Сегодня существует два вида интернет-банкинга. Первый – это интернет-банкинг, взаимодействующий посредством сети интернет через любой Web-браузер (например, «Альфа-Клик»). Второй - интернет-банкинг, осуществляемый с помощью специального мобильного приложения в телефоне или ином устройстве удаленного доступа («Альфа-Мобайл»). Данные сервисы предоставляют возможность совершать множество операций: от пополнения мобильного телефона и оплаты коммунальных услуг, до открытия вклада и перевода средств за границу. Стоит заметить, в «Альфа-Клик» доступно большее число возможных операций по сравнению с мобильной версией.

Население города Волжского составляет 325 тысяч человек, количество клиентов «Альфа-банка» на начало 2017 года составило – 15 тысяч человек. То есть, около 5% населения города пользуется какими-либо услугами «Альфа-банка». Из них активными пользователями «Альфа-Мобайл» являются 13%, «Альфа-клик» используют около 30% клиентов. На основании данных официальных отчетов отделения Альфа-банка г. Волжского нами был построен график динамики подключения «Альфа-Клик» и «Альфа-Мобайл» [3].

На оси абсцисс отображены месяцы, а на оси ординат - количество клиентов. Каждая точка прямой «Альфа-Мобайл» и «Альфа-Клик» показывают количество подключенных клиентов к той или иной услуге за определенный месяц.

Рисунок 1 – Динамика подключения «Альфа-Клик» и «Альфа-Мобайл» за I кварталы 2016 – 2017

На основании данных, полученных с помощью линии тренда, видно, что в ближайшее время не ожидается увеличение количества потребителей «Альфа-Клик» и «Альфа-Мобайл». Для выяснения причин неактивного использования клиентами предлагаемых сервисов обслуживания было проведено анкетирование двухсот клиентов регионального отделения банка.

Как показало исследование, основными потребителями дистанционной услуги «Альфа-Мобайл» являются мужчины в возрасте 21-40 лет. Важное значение для описания целевого потребителя услуги является показатель дохода. По доходу клиентов «Альфа-банка» можно разделить на три категории: «экономные» (траты в месяц до 20000 рублей); «средний класс» (траты в месяц от 20000 ежемесячно, хранение на остатках по счетам более 70000 рублей); «обеспеченные» (хранение на остатках от 1 млн. рублей). По результатам исследования стало ясно, что наибольший интерес к услуге «Альфа-Мобайл» проявляют именно мужчины, располагающие средствами выше среднего, они составляют 44,2% респондентов.

Рассмотрим ответы респондентов на вопрос об использовании канала удаленного доступа. Выяснилось, что 65% потребителей вообще не используют удаленный доступ. Проанализировав ответы на вопрос о причинах неиспользования каналов дистанционного обслуживания, мы получили следующие результаты (на этот вопрос можно было давать несколько вариантов ответа): 16% потребителей не имеет доступа в Интернет. Более 50% респондентов убеждены в том, что дистанционное обслуживание им не нужно (вероятно, они не знают их преимуществ), а 28% не умеют пользоваться интернет-банкингом, но хотели бы научиться. 16% опрошенных считают, что это ненадежно.

Полученная нами информация по региональному отделению соответствует официальной статистике «Альфа-банка»: «Альфа-Клик» имеет большую популярность, чем «Альфа-Мобайл»; однако, общий процент использования каналов дистанционного обслуживания составляет всего лишь 35% от количества опрошенных. То есть, несмотря на предлагаемые удобства обслуживания «Альфа-Мобайла» (экономия времени за счет исключения необходимости посещать банк лично; круглосуточный контроль за своими счетами; возможность совершения различных денежных переводов), потребители не спешат использовать этот сервис.

Проведённое исследование позволило выявить следующие трудности проникновения дистанционных банковских технологий на региональном рынке: отсутствие доступа в Интернет; неумение пользоваться интернет-банкингом; неуверенность в надежности предлагаемых сервисов.

На основании полученных данных необходимо разработать комплекс мероприятий по продвижению дистанционных технологий «Альфа-Банка». На наш взгляд, они должны включать следующее:

1. Консультирование клиентов банка на местах. Руководству следует обратить внимание, насколько профессионально и грамотно специалисты доносят до клиентов все возможности удаленных каналов доступа.

2. Обучение клиентов банка. Специалистам отделения необходимо уделять больше времени по обучению клиента дистанционным каналам. По возможности руководству банка рекомендуется ввести новую должность, которая будет заниматься непосредственно подключением данных услуг и обучением клиентов по их использованию. Также следует выпустить брошюры с памяткой о проведении стандартных операций через «Альфа-Мобайл» и «Альфа-Клик».

3. Проведение тренинговых мероприятий по работе с возражениями для сотрудников банка. Такое обучение позволит на конкретных примерах отрабатывать возражения по поводу неуверенности клиентов в ненадежности удаленных каналов доступа.

Интернет открыл новые возможности для продвижения, пользователь сети вовлечен в процесс продвижения, перейдя от функции наблюдателя до роли соучастника. Практически любую услугу можно получить через интернет, поэтому именно в данной среде стоит развивать свою продвижение. Данный вид продвижения может помочь компаниям находить потенциальных клиентов и продвигать свои услуги с меньшими затратами и большей эффективностью.

1. Вертайм Кент. Цифровой маркетинг/[Текст]. Издательство «Альпина Паблишер», 2016 год. – 234 с.
2. Интернет-банкинг [Электронный ресурс], - <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-банкинг>
3. Официальный сайт «Альфа-банк» [Электронный ресурс], -<https://alfabank.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], - <http://www.gks.ru>

РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТОЛОГИЯ

Понявина М.Б.

Актуальные аспекты государственной образовательной политики Республики Корея

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-27

idsp: 000001:lj-30-06-2017-27

Аннотация

Статья рассматривает вопросы взаимосвязи системы образования страны с ее экономическим развитием. Стремительное экономическое развитие Республики Корея наглядно демонстрирует четкую взаимозависимость роста уровня образования граждан с одновременным повышением благосостояния страны.

Ключевые слова: Политическая власть, Южная Корея, государственная образовательная политика, политическая культура, массовое политическое сознание, образовательная система

Abstract

The article examines the relationship of the educational system of the country with its economic development. The rapid economic development of the Republic of Korea demonstrates a clear relationship between growth of educational level of its citizens while improving the welfare of the country.

Keywords: Political power, South Korea, education policy, political culture, mass political consciousness, educational system

Структурно система образования Кореи является аналогом большинства образовательных систем мира, учитывая национальные особенности этой страны. Общая структура системы образования Республики Кореи состоит из 2 лет дошкольного образования, шестилетнего начального образования, трехлетнего среднего образования, трехлетнего среднего образования в школах повышенной ступени, четырехлетнего образования в вузах. Существуют также профессионально-технические колледжи. При этом обязательными ступенями корейской системы образования являются начальное образование и трехлетнее среднее образование.

Министерство образования науки и техники Республики Кореи полностью контролирует все высшие учебные заведения, включая частные. Под контролем этого ведомства находятся все вопросы, связанные с образованием в стране: количество контингента, перечень учебных дисциплин, количество мест по каждой специальности, идеологическое соответствие образования. Управление системой образования осуществляется центральными и местными органами власти.

Финансирование образования Кореи осуществляется преимущественно за счет частного сектора, уровень которого является одним из самых высоких в странах ОЭСР. Начиная с 2013 года в Корею принято решение по увеличению доли затрат на образование всех уровней.

Государственная образовательная политика Кореи направлена на обеспечение высокого качества образования, а также необходимое количество специалистов в определенных сферах народного хозяйства. Эта установка подтверждается результатами международных исследований. Так, согласно тестам PISA 2012г., Корея показала одни из лучших результатов среди стран-ОЭСР по математике, чтению и науке среди 15 летних школьников. Корея имеет одни из самых высоких показателей уровня успеваемости среди обучающихся в странах ОЭСР в области среднего и высшего образования.

В 2013 году Корея представила Национальные стандарты компетентности для определения и стандартизации образовательных компетенций. Новая учебная программа, основанная на национальных стандартах, была введена учебными заведениями Кореи.

Образование в Корее имеет очень высокую общественную значимость, что представляет собой фактор высокого спроса на обучение в вузах, в свою очередь, повышая востребованность дополнительного образования, преимущественно частного. В Корее 98% населения возраста 25-34 имеют среднее образование, а 69% - высшее. Высокой посещаемостью отличаются и дошкольные учреждения – 89% 2-летних и 90% трехлетних детей обучаются в Корее. Учебная программа в этих учреждениях оплачивается государством.

Способность системы образования страны эффективно развивать навыки и перспективы рынка труда может сыграть важную роль в образовательных и профессиональных решениях ее населения. Молодые корейцы (в возрасте от 16 до 24 лет) были одними из лучших в области грамотности и счета в Обзоре навыков взрослого населения 2012 года. [4]

Несмотря на то, что согласно статистике, уровень безработицы в Корее является низким по сравнению со многими другими странами ОЭСР, возможности трудоустройства и доходы сильно варьируются в зависимости от уровня образования, степени престижности посещаемой школы и области обучения. Показатели отсутствия активности на рынке труда являются одними из самых высоких в ОЭСР: 20% получивших высшее образование не могли найти работу в течение года после окончания вуза. При этом уровень занятости лиц с более низким уровнем образования выше среднего уровня стран ОЭСР.

Современная государственная образовательная политика Кореи привела к созданию одной из самых технологически передовых систем образования мира. В стране создана прогрессивная цифровая образовательная среда, разработан первый в мире электронный учебник[3], корейские школьники регулярно побеждают на международных соревнованиях компьютерной грамотности.

Южная Корея за последние четыре десятилетия продемонстрировала невероятные темпы экономического роста и глобальной интеграции для того чтобы стать высокотехнологичной индустриальной экономикой. В 1960-х годах ВВП на душу населения был сопоставим с уровнями беднейших стран Африки и Азии. В настоящее время Республика Корея представляет собой развитое государство с высокими экономическими показателями отдельных передовых отраслей. К примеру, корейское судопроизводство составляет 45% мирового рынка.

Данный результат, имеющий определяющее значение для страны и ее мирового положения, стал возможен исключительно благодаря грамотной и эффективной государственной образовательной политики, результаты которой и позволили Корее добиться таких существенных мировых показателей.

1. Белова Т.А., Струкова М.И., Система образования в Южной Корее периода VI Республики. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, No 3, с. 9–18
2. Лузянин С.Г. и др. 2013. Корея: уроки истории и вызовы современности. Москва: ИДВ РАН. 413с.
3. Broadband Korea: Internet case study. http://www.itu.int/ITU-D/ict/cs/korea/material/CS_KOR.pdf
4. OECD (2016), Education Policy Outlook: Korea: www.oecd.org/education/policyoutlook.htm

РАЗДЕЛ X. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Артемов В.А.

Практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по спорам о защите деловой репутации

*Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-28

idsp: 000001:lj-30-06-2017-28

Аннотация

В статье рассмотрено понятие деловой репутации, а также основные практические сложности в решении споров о защите деловой репутации, практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по рассмотрению данных споров.

Ключевые слова: защита деловой репутации, деловая репутация, нематериальные блага, судебная практика, обзор практике по деловой репутации.

Annotation

The article considers the notion of business reputation, as well as the main practical difficulties in resolving disputes on the protection of business reputation, the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation to review these disputes.

Key words: protection of business reputation, business reputation, intangible benefits, judicial practice, review of business reputation practice.

В соответствии с ГК РФ, защите подлежат не только материальные права, но и нематериальные блага каждого человека. К таким благам относится деловая репутация. Подобные положения, связанные с защитой деловой репутации, существуют практически во всех государствах мира, в том числе и в странах Азии с принципиально иной правовой и политической системой. Как отмечает А.А. Солоненко, законодательно не утверждена методика оценки деловой репутации, а также методика определения ее справедливой стоимости. В то же время, сама деловая репутация представляет собой вид неотчуждаемого и непередаваемого нематериального блага, принадлежащего физическому или юридическому лицу с точки зрения его деловых качеств.

Важно отметить, что субъектами деловой репутации могут быть не все физические лица. Как справедливо указывает А.Р. Гусалова, представляется, что деловой репутацией могут обладать далеко не все субъекты гражданского права, а лишь лица, осуществляющие социально значимую деятельность. Не могут иметь деловой репутации неработающие пенсионеры, инвалиды, не имеющие физической возможности заниматься каким-либо делом, домохозяйки. В то же время, понятие деловой репутации не следует толковать излишне узко и отождествлять с предпринимательской репутацией, так как деловую репутацию также могут иметь чиновники, адвокаты, профессионалы высокого уровня в различных профессиях и т.д.

Так как деловая репутация является нематериальным благом, каждое лицо, считающее, что его деловая репутация была повреждена незаконными действиями других лиц имеет право потребовать восстановления своих прав, используя методы гражданско-правовой защиты деловой репутации. При этом, как справедливо указывает Е.П. Ермакова, необходимо различать способы защиты права в материальном смысле (ст. 12

ГК РФ) и способы разрешения споров в процессуальном смысле. Основной материальной формой защиты по данной категории дел является опровержение недостоверной информации.

Важнейшую роль в формировании правильного подхода к рассмотрению споров о защите деловой репутации играет судебная практика Верховного Суда РФ, являющегося высшим судом в системе судов Российской Федерации, также Конституционного Суда РФ.

Так, статьей 152 ГК РФ установлены пределы возможной защиты деловой репутации, а также пределы возможных способов защиты деловой репутации. Так п. 17 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации установлено, что не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в процессуальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

Таким образом, если, по мнению заинтересованного лица, не соответствующие действительности сведения находятся в материалах дела, то оценку соответствия или не соответствия действительности таким сведениями дает именно соответствующий суд, рассматривающий дело по сути. С таким решением согласился КС РФ в своем Определении от 20.04.2017 г., признав отсутствие нарушения конституционных прав граждан на защиту.

Важно отметить, что деловая репутация, защищаемая в порядке арбитражного судопроизводства, относится к сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В том случае, если защита нематериальных прав осуществляется в связи с их нарушением, не связанным со сферой предпринимательской или иной экономической деятельности, такой иск подведомственен не арбитражным судам, а судам общей юрисдикции. При этом, тот факт, что лицо является предпринимателем не является сам по себе основанием для рассмотрения дела в порядке арбитражного судопроизводства.

Довольно серьезной проблемой при рассмотрении дела, связанного с защитой деловой репутации, является размежевание распространения сведений, порочащих деловую репутацию с субъективным мнением автора. Таким образом, в данном случае вступают в конфликт два права: право на свободу слова и право на защиту от недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Верховный Суд РФ в своем определении от 10.04.2017 указал, что необходимо четко различать факты и оценки фактов. Любые факты могут быть проверяемы на предмет достоверности и распространение недостоверной информации влечет за собой возможность лица, которого касается эта недостоверная информация, защитить свою деловую репутацию. В то же время, оценка фактов является субъективным критерием и каждый человек имеет право, не допуская прямых оскорблений или обвинений в совершении преступлений, интерпретировать факты таким образом, каким считает нужным.

Также нужно учитывать, что жанровые особенности статьи сами по себе не могут считаться достаточным основанием для выдачи субъективного мнения за объективный недостоверный факт и в таком случае имеет место быть распространение недостоверных сведений, наносящих ущерб деловой репутации.

Обязанность доказывания достоверности распространяемых сведений лежит на ответчике. При этом, ответчик должен доказывать эти сведения в соответствии с правилами судопроизводства, на основании допустимых и надлежащих доказательств. Таким образом, если достоверность сведений подтверждается исключительно ненадлежащими доказательствами, такие сведения не могут быть признаны достоверными. Так в одном из своих решений ВС РФ установил, что как факт

достоверности опубликованных сведений не доказан, поскольку ответчиком-2 нарушен порядок отбора проб бензина; суды не дали оценки представленному истцом экспертному лингвистическому исследованию и пришли к ошибочному выводу о том, что оспариваемые сведения являются выражением субъективного мнения их автора.

Как видим, несмотря на значительную судебную практику ВС РФ, в судах низших инстанций регулярно возникают сложности с разграничением фактической информации, которую можно проверить на достоверность и субъективным мнением автора. Очевидно, что подобная ситуация часто приводит к неправомерным решениям судов, в последствие обжалуемых в апелляционном и кассационном порядке. Сложности устранения подобных противоречий состоят в практической неисчерпаемости языковых ресурсов и их использования автором. По нашему мнению, судья должен в каждом конкретном случае разбирать, имеет ли место быть утверждение о факте или субъективное мнение автора. При объективных сложностях такого установления, суд должен назначить соответствующую лингвистическую экспертизу, заслушать показания специалистов и воспользоваться другими предусмотренными процессуальным законодательством способами для выяснения истины по делу.

1. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: монография/В.В.Безбах, К.М.Беликова, Н.В.Бадаева (и др.) – Москва, РУДН, 2015, - 345 с. ISBN 978-5-209-06946-1.
2. Солоненко Анна Александровна, Петровская Галина Александровна Понятие, виды, методы оценки и учет деловой репутации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2014. №2. С.110-119
3. Гусалова Анжела Руслановна Гражданско-правовая защита деловой репутации // Бизнес в законе. 2010. №2. С.68-70
4. Ермакова Е.П. К вопросу о понятии форм и способов разрешения споров в разносистемных правопорядках// Пробелы в российском законодательстве - М., 2016, номер 6, с. 55-58
5. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2017 N 867-О
7. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Латыпова Марата Камиловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации"
8. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2015 N 305-ЭС15-13898 по делу N А40-87646/2013
9. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2017 N 309-ЭС16-20725 по делу N А60-60524/2015
10. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 N 309-ЭС16-10730 по делу N А07-12906/2015
11. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2016 N 310-ЭС16-10931 по делу N А68-7214/2015

Кондратьев Д.М.

Анализ судебной практики по рассмотрению споров, возникших в сфере аренды земель сельскохозяйственного назначения

*Российский университет дружбы народов
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-29

idsp: 000001:lj-30-06-2017-29

Аннотация

В рамках представленной статьи проанализирована судебная практика по рассмотрению споров, возникших в сфере аренды земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: сельскохозяйственное назначение, аренда, земля, назначение, споры.

Abstract

Within the framework of the presented article the judicial practice on consideration of the disputes, arisen in the sphere of lease of agricultural land, was analyzed.

Keywords: agricultural purpose, lease, land, purpose, disputes.

В настоящее время судами в РФ рассматривается до 2% исков от общего количества, которые связаны с вопросами землепользования. В последние годы большая часть претензий была связана с межевыми границами и оборотом земель сельскохозяйственного назначения, то сегодня ситуация изменилась. Большая часть дел, рассматриваемых в суде сегодня, касается вопросов ограничения землепользования и ведения кадастрового учета. На основании ст. 30 ГПК РФ все споры, возникшие в результате землепользования, подлежат рассмотрению по месту нахождения объекта. Большая часть дел в сфере аренды земель сельскохозяйственного назначения рассматривается районными судами. В то же время некоторые дела рассматриваются мировыми судами (споры о порядке землепользования, за исключением тех дел, которые связаны с выставлением иных претензий). Согласно ст. 23 ГПК РФ, мировыми судами рассматриваются иски, которые касаются земель с кадастровой стоимостью, не превышающей 50 тыс. руб.

В муниципальной и государственной собственности находится большая часть сельскохозяйственных земель. Претендуя на возможность заключения договора аренды, предприниматели и физические лица обращаются с документами для оформления земельных участков в аренду. Не все чиновники выносят положительное решение относительно аренды, поэтому граждане и предприниматели обжалуют действия (или бездействие) должностных лиц в судебном порядке. Специфика рассмотрения данной категории дел заключается в том, что участок может быть предоставлен в аренду с заключением договора в порядке, который предусматривает ст. 445 ГК РФ. 24 глава АПК предусматривает, что для устранения допущенного нарушения должностному лицу требуется подготовить проект договора и отправить его для ознакомления заявителю.

29 ст. Земельного кодекса РФ предусматривает, что земли сельскохозяйственного назначения, которые принадлежат муниципалитетам, могут быть переданы в аренду с заключением договора и подготовкой соответствующего решения администрации. 11 ст. Земельного кодекса РФ предусматривает, что вопросы управления и распоряжения земельными участками муниципалитеты решают самостоятельно при условии нахождения на балансе муниципальной собственности. В случае если судом признается недействительность решения об отказе в предоставлении участка в аренду, администрацию муниципалитета обязывают подготовить проект договора для заявителя.

Предприниматель (дело А-291-7040/08) обратился в суд с обжалованием отказа в предоставлении земельного участка в аренду для ведения сельскохозяйственной деятельности. На основании ст. 31-32 Земельного кодекса РФ и ст. 610 и 621 ГК РФ судом было вынесено решение об удовлетворении требований истца (предоставление участка в пользование и заключение договора аренды). В качестве обоснования своего решения суд привел следующие доводы: земельный участок был поставлен в установленном порядке на кадастровый учет и передан на баланс муниципалитета. Имея право распоряжения земельными участками в своей собственности, муниципалитет опубликовал в местной газете объявление о сдаче в аренду земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, в районном суде были полностью удовлетворены требования истца, и земельный участок был передан в аренду в установленном порядке.

Частное лицо (дело А-18-312/10) обратилось в суд с требованием признать недействительным решение о застройке земельного участка, ранее переданного в аренду для ведения сельскохозяйственной деятельности. Суд, изучив материалы дела, пришел к

выводу о том, что с истцом был заключен договор аренды земли для ведения сельскохозяйственной деятельности сроком на 5 лет. Спустя год после заключения договора, (когда срок его действия еще не истек), администрация муниципалитета утвердила генеральный план застройки заречной части города и включила арендованный участок в план застройки. При этом арендатор не был уведомлен об изменении категории землепользования и обратился в администрацию с требованием подтвердить действительность намерений администрации о застройке. Получив отказ от дальнейшего исполнения обязанностей по договору от муниципалитета, истец обратился в суд и потребовал исключить земельный участок из плана застройки и право на аренду земельного участка. Суд, принимая решение, взял во внимание п.п. 6, 8 ст. 31, ст. 32 Земельного кодекса РФ и постановил: признать право землепользования за истцом и обязать администрацию муниципалитета при подготовке плана застройки учитывать границы ранее переданных в аренду земельных участков.

По делу А-61-8064/14 был принят к производству иск о взыскании задолженности по аренде земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственной деятельности. Суд, изучая материалы дела, установил, что между физическим лицом и администрацией муниципалитета был заключен договор аренды земельного участка сроком на 3 года. Через год с момента подписания договора, администрация в одностороннем порядке потребовала погашения задолженности по арендной плате. Как выяснилось, физическое лицо исправно платило плату за аренду, однако администрация в одностороннем порядке изменила методику расчета платы за аренду и потребовала с арендатора вернуть долг по арендной плате. Ст. 424 ГК РФ и ст. 65 Земельного кодекса РФ позволили суду прийти к выводу о том, что цена аренды может быть регулируемой, однако не может быть изменена в одностороннем порядке. Ранее указанные положения в договоре о размере арендной платы были признаны актуальными. Таким образом, иск по арендной плате со стороны муниципалитета был отклонен. Апелляционный суд согласился с выводами первой инстанции и подтвердил действительность ранее вынесенного судебного решения.

По делу А-17-3207/15 администрация поселка Солнечное обратилась в суд с требованием взыскать сумму долга за фактическое пользование землей, предназначенной для ведения сельскохозяйственной деятельности. В судебном заседании были изучены доводы сторон, в качестве ответчика выступил руководитель кооператива, который без договора аренды пользовался земельным участком, который принадлежал муниципалитету. В подтверждение доводов администрация привела акт проверки землепользования, которым было подтверждено, что указанный земельный участок использовался для осуществления сельскохозяйственной деятельности. Положения ст. 65 Земельного кодекса РФ, и ст. 424, 1105 ГК РФ позволили суду рассматривать использование земельного участка для ведения деятельности в качестве отношений землепользования, которые привели к незаконному обогащению. О необоснованном обогащении суд сделал вывод по результатам изучения решения Ленинградской областной думы о сумме арендной платы за земельные участки, передаваемые во временное пользование (аренду) физическим лицам и предпринимателям. Суд постановил взыскать платежи за использование участка, исходя из фактического срока землепользования и тарифов, принятых решением областной думы.

1. Барсукова Г.Н. Трансакционные издержки при оформлении прав собственности на земельные участки / Г.Н. Барсукова, В.В. Нечаев, К. А. Юрченко // АПК: экономика, управление. - 2012. - № 7. - С. 30-37.
2. Горемыкин В. А. Недвижимость: экономика, управление, налогообложение, учет: учебник. - М.: КНОРУС, 2013. - 672 с.
3. Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Право Европейского Союза: порядок разрешения частноправовых споров. – Учебное пособие. – М., Юрлитинформ, 2016, (17,5 п.л.) С.115.

Кузнецова С.Д.

Процессы регионализации в зарубежных странах: принципы экономического суверенитета и территориальной целостности

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-30

idsp: 000001:lj-30-06-2017-30

Аннотация

Отдельные европейские государства в настоящее время переживают процессы регионализации, связанные с различными трансформациями политико- и административно-территориального деления вплоть до государственного распада, и отражающиеся на специфике формы государственного устройства. Исследование движущих причин данных процессов представляется особенно актуальным в контексте основополагающих принципов государства: экономического суверенитета и территориальной целостности.

Ключевые слова: экономический суверенитет, процессы регионализации, форма государственно-территориального устройства, регионы.

Политика отдельных европейских регионов (пр., Шотландия, Каталония, Венеция, Страна Басков, Фландрия, Гренландия) в последние годы характеризуется стремлением к расширению статуса автономии, а также проведением региональных референдумов по вопросу отделения и образования собственного суверенного государства. Как представляется, за подобными тенденциями в большинстве своем стоит высокий уровень экономического развития указанных регионов. Одним из ключевых факторов процессов регионализации в данной связи, по нашему мнению, является самодостаточность экономического потенциала некоторых территориальных единиц для выхода на международный рынок и создание независимого государства, что по своей сути ставит под угрозу принципы экономического суверенитета и территориальной целостности страны.

Экономический суверенитет представляет собой неотъемлемый элемент государственного суверенитета и выражается в суверенном праве государства свободно распоряжаться всей экономической деятельностью в границах своей территории (в т.ч. природными ресурсами и богатствами) (внутренняя сторона) и суверенном праве на равноправное участие в межгосударственных экономических отношениях (внешняя сторона). Утрате экономического суверенитета предшествует потеря политического суверенитета.

Профессор политологии Генри Э. Хейл пишет, что именно экономически развитые регионы государства в большей степени имеют склонность к территориально-политическому самоопределению, стремлению получить большую автономию, расширить законодательную компетенцию, ввиду обладания внушительными экономическими ресурсами[1]. На настоящем этапе исторического развития подобные стремления в европейских государствах набирают обороты. Сторонники независимости в экономически мощных регионах нередко ссылаются на финансовую самостоятельность и нежелание обеспечивать слаборазвитые территории страны. Самодостаточность локальных экономик позволяет регионам осуществлять внешнеэкономическую деятельность, свободно выходить на международную арену.

Так, например, Фландрия является экономически сильным бельгийским регионом: здесь сосредоточен промышленный сектор, ВРП в 2015 г. составило 57%, уровень экономического развития - 58% ВВП страны, доход на душу населения - 33600 евро (более чем на треть выше, чем в Валлонии), уровень безработицы здесь также значительно ниже[2]. Ведущая экономическая роль Фландрии во многом определяет его усилия по децентрализации и нежелание постоянно «кормить» другие субъекты. Экономическая ситуация в стране в целом традиционно остро влияет на происходящие внутривластные процессы, характеризующиеся межобщинными противоречиями. По результатам последних парламентских выборов в 2014 г. палату представителей в том числе образовала партия «Новый фламандский альянс» (НФА). Идеология партии НФА, получившей большее количество мест, основана на идеях фламандского национализма, выступающего за отделение Фландрии от Бельгии[3].

За последние десятилетия Шотландия поднялась на высокий уровень в Европе, опередив остальные промышленно развитые регионы Британии. Уния обладает богатыми залежами нефти (13% ВВП и 4% ВВП Великобритании от продажи нефти), газа и иными природными ресурсами, большой доход приносит рыболовство, туристический бизнес, продажа алкоголя. На сегодняшний день, 90% всех месторождений Британии находится здесь[4]. Шотландия отличается высоким уровнем здравоохранения, образования, сельского хозяйства, продвижения бизнеса, гораздо меньше средств идет на науку и технику. Именно здесь находятся районы каменноугольной и металлообрабатывающей промышленности, машиностроительные заводы, судостроительные верфи, химические и текстильные предприятия. Объем экспорта Шотландии составляет около 20 млрд. ф. ст. в год, банковская система занимает третье место в Европе, по уровню ВВП на душу населения она занимает 7-е место среди европейских государств, в то время как Великобритания в целом только 17-е.

Следует отметить заявление первого министра Шотландии Алекса Салмонда (2007-2014 гг.), который полагает, что по экономическим показателям регион, будучи частью Соединенного Королевства, занимает 20-е место в рейтинге процветающих стран. Обретение независимости позволит Шотландии занять 6-е место и играть более существенную роль на мировой арене. Будущий успех Шотландии, убежден политик, кроется в ее независимости[5].

В научных трудах делается акцент также на том, что Шотландия в состоянии вырабатывать собственные политические цели, управленческие задачи, способна самостоятельно управлять ресурсами страны, не смотря на значительные ограничения, установленные европейским и конституционным правом[6]. Испанские автономные области, в частности, такие как Страна Басков, Каталония, Наварра, отличаются высоким уровнем социально- экономического, образовательного и промышленного роста. Их показатели ВВП на душу населения значительно превышают такие показатели в аграрных испанских регионах – Андалусии и Эстремадуры. В этих экономически сильных регионах тенденции к автономии и политическому самоопределению демонстрируются наиболее ярко.

Самые богатые регионы Италии – Мадрид, Балеарские острова и Каталония участвуют в фискальной системе бюджетного выравнивания, являясь «чистыми» вкладчиками и «регионами-донорами». Продукция местных заводов Каталонии представляет больше трети всего экспорта Испании. На данный регион приходится 19,5% ВВП страны, в то время как государственный бюджет возвращает ему только 14%. Каталония неоднократно заявляла о несправедливом распределении бюджета[7]. Между тем, основной причиной стремления Каталонии к созданию собственного независимого государства признается членство Испании в составе ЕС. Присоединившись к ЕС, страна

получила внушительную экономическую мощь, в то время как Каталония наряду с Баден-Вюртембергом и Ломбардией стала локомотивом Европы. На сегодняшний день, Каталония всецело вовлечена в глобальную экономику, обладает высокой конкурентоспособностью и развивает самостоятельную программу в рамках ЕС. Центральное правительство стало обременением для ее развивающейся экономики. Данные социологических опросов свидетельствуют о поддержании отделения Каталонии от Испании, а также о желании остаться в Еврозоне[8]. Каталонские сепаратисты не раз выражали недовольство об использовании центральным правительством экономической мощи Каталонии. Таким образом, переживаемый Европой экономический кризис, экономическая мощь промышленно развитой Каталонии, а также членство в международных экономических объединениях дают региону стимул к отделению.

Особая ситуация складывается в Гренландии – автономном острове Дании. После обнаружения здесь внушительных запасов нефти и газа в прессе заговорили о перспективе независимости острова. Геологическое ведомство США предполагает, что здесь находятся около 13% мировых запасов нефти и 30% природного газа[9]. Разработка запасов нефти позволит снизить безработицу, а также привлечь иностранные инвестиции в Гренландию, что, в свою очередь, может создать финансово-экономическую основу для образования независимого государства.

Учитывая ранее изложенное, представляется своевременным сделать следующий вывод. С одной стороны, экономическая мощь высокоразвитых регионов используется государством в целях равномерного распределения и поддержки территорий с низким уровнем экономики, что является одним из проявлений реализации экономического суверенитета государства. С другой – подобная ситуация приводит к политическим трениям «регионов-доноров» с центром, движениям к расширению статуса автономии, а порой стремлениям отдельных территорий к политическому самоопределению в виде создания собственного независимого государства, что, вне всякого сомнения, ставит под угрозу территориальную целостность страны. Региональные ресурсы и природные богатства, которые по существу являются общим достоянием всего государства, используются отдельными территориями в качестве инструмента к обретению независимости. Отсюда, проведение внутригосударственной сбалансированной политики центра по снижению сепаратизма, с одной стороны, и равномерном экономическом развитии территорий, с другой, представляется особенно важным и первостепенным в современных государствах Европы.

1. Henry E. Hale. The parade of sovereignties: Testing theories of secession in the Soviet setting // The British journal of political science. – Cambridge, 2000. – Vol. 30, № 1. – P. 31-56.
2. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Бельгии за 2015 год // Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Бельгия и Великом Герцогстве Люксембург. Брюссель, 2016. Режим доступа: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/861feb8a-c788-4cac-a458-82d4352fd38c/Economics_Belgium_2015.pdf, 26.05.2017.
3. Официальный сайт палаты представителей Бельгии <http://www.dekamer.be/kvvcr/index.cfm?language=nl>, 26.05.2017.
4. The world factbook of the CIA // Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/geos/uk.html> (дата пос. сайта 24.03.2017).
5. Interview with Alex Salmond. A Scottish separatist takes stock // Euronews. Режим доступа: <http://www.euronews.com/2012/08/31/a-scottish-separatist-takes-stock/> (дата пос. сайта 24.03.2017).
6. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Государственное управление природными ресурсами Шотландии в свете проблемы устойчивого развития // Мировые проблемы. Внешняя политика. 2014. № 4 (34). С. 184-189.
7. Шахина А.А., Петрович-Белкин О.К. Экономический сепаратизм в государствах ЕС как фактор воздействия на систему региональной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 85-92.

8. См.: Тамарович А.Ю. Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2-2. С. 148-156.
9. Васильевский В. Гренландия: нефть – ключ к независимости? // Вся Европа. 2010. №9(47). Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=5909> (дата пос. сайта 24.03.2017).

Лавёрычева С.А.

К вопросу эффективности отряда хозяйственного обслуживания в следственном изоляторе

*ФКУ НИИФ СИИ России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-31

idsp: 000001:lj-30-06-2017-31

Аннотация

В статье представлена краткая характеристика осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Рассмотрены возможные варианты замены их другими лицами.

Ключевые слова: следственный изолятор, хозяйственное обслуживание, вольнонаемные работники.

Следственные изоляторы (СИЗО) уголовно-исполнительной системы (УИС) предназначены для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Кроме того, они выполняют функцию исполнения наказания в отношении различной категории осужденных, определенную группу среди которых занимают лица, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Как правило, данную категорию составляют осужденные к лишению свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. То есть, согласно статье 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и при любом виде рецидива. Согласно нормам уголовного и уголовно-исполнительного кодекса РФ отряд хозяйственного обслуживания формируется из числа осужденных-мужчин, максимальный срок наказания которых не превышает десяти лет лишения свободы и осужденных-женщин, для которых предусмотрено более строгое наказание.

Однако при формировании отряда хозяйственного обслуживания администрация СИЗО отдает предпочтение лицам, срок наказания которых не превышает пяти лет лишения свободы. Исключением являются лишь специалисты высокой квалификации.

По уголовно-исполнительному законодательству РФ осужденные из отряда хозяйственного обслуживания содержатся на условиях, предусмотренных для исправительной колонии общего режима: общие, облегченные и строгие. Однако на территории СИЗО воссоздать их в таком виде не представляется возможным, так как в них отсутствуют строгие условия отбывания наказания. Поэтому осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, этапируют в исправительную колонию общего режима.

Кроме усеченного представления прогрессивной системы отбывания наказания в СИЗО, в научной литературе многие авторы отмечают еще и ужесточение режима в отношении рассматриваемой категории осужденных: постоянное нахождение их на закрытой территории, неприменение к ним положения ст. 121 УИК РФ (ч. 3), выполнение сверхурочных работ, а также низкий уровень заработной платы. Поэтому в науке все чаще

отмечается необходимость рассмотрения возможности замены данного института вольнонаемными сотрудниками.

Представляется, что реализовать такое предложение на практике будет весьма проблематично. В первую очередь возникает вопрос, а возможно ли найти работников для выполнения непрестижной, малооплачиваемой работы, да еще на территории закрытого типа без предоставления дополнительных льгот? Ответ, скорее всего, будет отрицательным.

Но, если даже и удастся привлечь вольнонаемных работников для выполнения таких работ, то неизбежно возникают новые проблемы: из-за низкой заработной платы – недобросовестное выполнение своих трудовых обязанностей, а также вступление в связь с заключенными и пронос запрещенных предметов на территорию следственного изолятора. Для предотвращения этих проблем представляется необходимым увеличить заработную плату работникам и во время пребывания их на режимной территории обеспечить каждому сопровождение из числа сотрудников СИЗО, что требует значительных кадровых и материальных ресурсов.

Из вышесказанного сложно согласиться с высказанным мнением о целесообразности замены отряда хозяйственного обслуживания вольнонаемными работниками.

В этой связи интересна законодательная позиция в США, где в пенитенциарных учреждениях (джейлах) работы по хозяйственному обслуживанию осуществляются осужденными к кратким срокам лишения свободы.

На первый взгляд такой вариант представляется заслуживающим внимания, так как в следственных изоляторах РФ кроме осужденных, оставленных для выполнения работ, отбывают наказание еще и лица, срок лишения свободы которых не превышает шести месяцев.

Но при этом могут возникнуть сложности с комплектованием отряда хозяйственного обслуживания специалистами, знания и умения которых требуются для выполнения ряда работ (приготовление пищи, замена электрической проводки и проч.). Кроме того, в СИЗО фактически может сложиться ситуация, когда хозяйственным обслуживанием будут заниматься лица, которые ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы, что в свою очередь может привести к дестабилизации оперативной обстановки учреждения.

Видимо, замена осужденных в отряде хозяйственного обслуживания лицами, которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, также как и вольнонаемными работниками, нецелесообразна.

Рассмотренные нами варианты замены отряда хозяйственного обслуживания способны привести к появлению ряда новых проблем, нежели разрешить существующие. Представляется, что на сегодняшний день, несмотря на ряд законодательных положений, которые требуют уточнения и корректировки, эффективность отряда хозяйственного обслуживания бесспорна.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.
2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ [в ред. от 22.12.2014 № 446-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ [в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2.
4. Пенитенциарные системы зарубежных стран: учебно-практическое пособие / сост.: Гуржий В.И., Мелентьев М.П. (Общ. ред.) – Киев: РИО МВД Украины, 1993. – С. 28.

Левко Г.М.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: уроки прошлого

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-32

idsp: 000001:lj-30-06-2017-32

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу, проведен краткий анализ правоприменения норм УПК РСФСР и УПК РФ, регулирующих данный вопрос.

Ключевые слова: следователь, мера пресечения, заключение под стражу, право на защиту.

*«История похожа на спектакль,
в котором обновляются костюмы,
декорации, имена действующих лиц.
Содержание остается неизменным».*
Э. Борохов- Севрус

Наука уголовного процесса должна вырабатывать наиболее рациональные и эффективные формы быстрого и качественного расследования преступлений. Одним из важных элементов обеспечения надлежащего расследования является институт мер пресечения.

Изменение политической жизни общества, стремление к международным стандартам, решения Европейского Суда по правам человека свидетельствуют о необходимости переосмысления оснований избрания такой меры пресечения как заключение под стражу, существовавших в советском уголовном процессе и сильно укоренившихся в современной практической деятельности. Несмотря на то, что УПК Российской Федерации действует уже более десяти лет, на практике проблемы возникают довольно старые.

Много лет прошло с тех пор, когда автор этих строк впервые, будучи следователем одного из отделов милиции, при расследовании уголовного дела применила меру пресечения в виде заключения под стражу. В памяти данное событие осталось, тем более, что лицо, в отношении которого с санкции прокурора была применена данная мера, было несовершеннолетним. Конечно, подросток, к которому была применена такая жесткая мера пресечения, был далеко не образцом для подражания, и совершил кражу «личного имущества» дважды. И все-таки, он проживал совместно с матерью, попыток к бродяжничеству не предпринимал, а вот «воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу», т.е. угрожать потерпевшим и свидетелям, либо уничтожить доказательства, уж точно не мог. Что явилось основанием для применения такой меры пресечения? Не буду лукавить. В первую очередь, тот факт, что подросток совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.144 УК РСФСР дважды (кража личного имущества), вторым аргументом послужило, то, что подросток был так называемый «трудный» - юноша довольно дерзкий и на контакт со следствием не шел. Решение о применении данной меры пресечения было законным и, в общем-то, заключение под стражу стало той мерой, которая не позволила несовершеннолетнему продолжить преступную деятельность. Данное решение не выходило за рамки уголовно-процессуального закона того времени, но надо признать, что можно было попытаться решить вопрос о применении другой меры пресечения.

С того времени поменялись Основной закон страны - Конституция Российской Федерации, на ее основании Федеральные законы: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) и Уголовный кодекс (далее УК РФ). А вот некоторые проблемы остались. Одной из таких проблем остается проблема обоснованности избрания (продления) и сроков применения такой меры уголовно-процессуального пресечения, как заключение под стражу.

УПК РСФСР (1960 г.) давно утратил силу, и молодым сотрудникам неведома статья 96 УПК РСФСР, но ее текст, прямо таки, звучит из их уст, когда они пытаются убедить судью, что другую меру пресечения к лицам, совершившим определенный ряд преступлений, не следует рассматривать. Второй абзац статьи 96 УПК РСФСР (1960 г.), в действующей до конца редакции был представлен так: «К лицам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 117 частью второй, 126, 127 частью третьей, 131 частями второй и третьей, 132 частью второй, 158 частями второй и третьей, 159 частями второй и третьей, 160 частью третьей, 161 частями второй и третьей, 162, 164, 166 частями третьей и четвертой, 167 частью второй, 186, 188 частями второй, третьей и четвертой, 189, 190, 199 частью второй, 205, 206 частями второй и третьей, 208 - 212, 213 частью третьей, 215 частью второй, 221 частями второй и третьей, 226 частями третьей и четвертой, 227, 228 частями третьей и четвертой, 229, 230 частями второй и третьей, 231 частью второй, 232 частью второй, 238 частью третьей, 267, 268 частью третьей, 269 частью третьей, 275, 276 - 279, 281, 283 частью второй, 290, 291 частью второй, 295, 299 частью второй, 302 частью второй, 305 частью второй, 317, 318 частью второй, 321 частями второй и третьей, 333 частью второй, 334 частью второй, 338, 340 частью второй и 355 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления».

В практике российских следователей по-прежнему преобладает инерционный подход, в силу которого именно содержание под стражей воспринимается ими в качестве наиболее действенной меры обеспечения интересов расследования уголовного дела. При этом следует отметить, что такой подход к избранию меры пресечения следователям очень серьезно «рекомендуют». Эти рекомендации имеются во многих ведомственных приказах, касающихся расследования уголовных дел, а точнее указания об обязательном задержании лица в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, для дальнейшего применения меры пресечения в виде заключения под стражу. И если бы эти инструкции касались бы расследования убийств или других особо тяжких преступлений. Однако речь идет о лицах, совершивших кражу, грабеж и другие «среднестатистические» преступления. При изучении личности этих граждан, часто приходишь к выводу, что оснований для применения такой меры пресечения, как заключение под стражу – нет.

Сегодня, основания для применения мер пресечения, регламентированные статьей 97 УПК РФ, включают в себя позиции, которые немного видоизменились, но, по сути, остались прежними: «Дознаватель, следователь, а также суд ... вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, ... при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Приведу еще один пример из своего прошлого. Он стал показателен, по крайней мере, для меня и моих коллег, когда судья районного федерального суда одного из российских городов не удовлетворила ходатайство о применении меры пресечения в виде

заключения под стражу, и ее решение было обоснованным. В производстве находилось уголовное дело, возбужденное по ч.1 ст.111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Молодой человек с тяжелой травмой был доставлен в травматологическое отделение районной больницы, и находился в состоянии между жизнью и смертью. Преступление было раскрыто, и лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, было задержано в соответствии со ст.91 УПК РФ. В содеянном гражданин Х. не очень-то раскаивался, и сотрудничать со следствием не желал.

При изучении личности было установлено, что гражданин Х. на момент совершения преступления имеет постоянное место жительства, и проживает в своем населенном пункте более 20 лет, нигде не работает, (однако в 2002 г. с трудоустройством по всей стране было очень сложно). Сделать вывод о том, что он может скрыться от органов следствия и суда не представляется возможным. Гражданин Х. злоупотреблял спиртными напитками, но в конфликты с соседями не вступал, ранее не судим. Из этого следует, что продолжать заниматься преступной деятельностью, он вряд ли будет. И теперь, последняя позиция – может угрожать свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства. Гражданин Х. не является членом ОПГ, и по сути никто ему не позволит угрожать ни потерпевшему, ни следователю. Что же касается уничтожения доказательств - так они были собраны вовремя, приобщены к материалам дела. Примерно, так, в своем постановлении судья и аргументировал свое решение.

За 40 часов, с момента фактического задержания и до представления материалов в суд была проделана огромная работа и, конечно, такое решение суда «разочаровало» следователя. Да и понимание того, что решение суда было правильным, пришло не сразу.

Надо признать, что следователю иногда мешает личностное восприятие подозреваемых и обвиняемых. Личность гражданина Х. была очень неприятной во всех отношениях, вину он свою не признавал. Однако, мотивируя необходимость избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, следователь не вправе приводить в качестве аргумента отрицание обвиняемым своей вины, как обстоятельство, свидетельствующее о возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следователь должен научиться быть беспристрастным и его восприятие любого человека никак не должно сказываться на его правовых решениях. Право на защиту от выдвинутого обвинения, в том числе и путем непризнания вины, обвиняемому гарантировано Конституцией РФ и предоставлено уголовно-процессуальным законом. Факт реализации обвиняемым этого права не может использоваться против него, в том числе и при решении вопроса о мере пресечения.

Тот факт, что проблема продолжает существовать свидетельствует, что первый в 2017 году обзор практики Верховного суда Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 18 января 2017 г.), опубликованный на сайте Верховного суда Российской Федерации, посвящен вопросам заключения под стражу и продления срока содержания под стражей.

Обзор охватывает практику за 2015–2016 годы. В обзоре на различных примерах разбираются ошибки, которые допускают суды при решении вопроса о заключении под стражу или продлении срока заключения. Практически все проблемы, на которые обращает внимание Верховный Суд РФ, связаны с тем, что суды либо заключили под стражу кого-либо без достаточных оснований, либо также без оснований продлили срок заключения.

В качестве иллюстрации следует привести пример из данного обзора: «Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и

данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 3 марта 2016 г. постановление отменено, так как суд первой инстанции не проверил обоснованность подозрения Б. в совершении преступления».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в течение последних десяти лет дважды принимал постановления, касающиеся мер пресечения. Это Постановление от 29.10.2009 N 22 (ред. от 14.06.2012) "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" и Постановление от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога".

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г., для судов, и соответственно для следователей (дознавателей) обозначено требование: в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения (п.5).

30 марта 1998 года Российской Федерацией была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Тем самым Россия подтвердила свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии. Российские жители начали активно пользоваться возможностью обращаться с жалобами в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). С.Д. Князев в своей публикации отмечает, что «к настоящему времени Европейский суд по правам человека вынес более сотни постановлений по российским делам, в которых им были зафиксированы многочисленные нарушения права на свободу и личную неприкосновенность при применении в уголовном процессе заключения под стражу. В указанных постановлениях Страсбургский Суд последовательно проводит линию, согласно которой решение о выборе меры пресечения всегда должно быть конкретным, подтвержденным материалами дела (фактами), доступными стороне защиты, с очевидностью указывающими на необходимость ограничения свободы привлекаемого к уголовной ответственности».

И вновь речь идет о конкретных фактах, которые должны быть представлены стороной обвинения, а не на домыслах.

Следователь и дознаватель любого органа предварительного расследования в настоящий момент должны очень серьезно и ответственно подходить к вопросу о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, так как лишение свободы обвиняемого (подозреваемого) до приговора суда должно быть исключительной мерой и не может иметь произвольного характера.

1. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958/
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/
3. С.Д. Князев. Российское уголовное судопроизводство: конституционные принципы и международные стандарты./ Государство и право, 2016, № 5, с.56-61.

Макарова Е.Н.**Способы совершения угрозы причинения насилия потерпевшему как элемент криминалистической характеристики преступлений***Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-30-06-2017-33**idsp: 000001:lj-30-06-2017-33***Аннотация:**

В статье рассматриваются способы совершения такой преступной угрозы, как угроза применения насилия в отношении потерпевшего; предлагается авторское понятие такой угрозы, рассматриваются ее виды. Тщательное изучение способов угроз поможет в расследовании таких преступлений, для которых выявление и доказывание угрозы является существенным обстоятельством для квалификации деяния (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, угроза применения насилия опасного или не опасного для жизни и здоровья), а равно объективного установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Ключевые слова: угроза применения насилия, способы угрозы применения насилия, угроза убийством, криминалистическая характеристика.

Доказывание способа угроз довольно сложный процесс, но имеет большое практическое значение, так как обстоятельства совершения таких деяний носят больше субъективный (восприятие угрозы потерпевшим, запугивание для упрощения достижения преступного результата виновным), а не объективный характер (общественно опасные последствия в виде реального причинения вреда жизни или здоровью не наступают). Это вызывает сложности в расследовании, отсутствие единого подхода и понятий угроз ведут к разнообразной практике применения, иногда приводит к исключению уголовной ответственности в связи с недоказанностью состава преступления, либо, наоборот, ошибочное привлечение к ответственности лица, действующего в условиях необходимой обороны или крайней необходимости (например, когда следователь не должным образом проверяет версию о необходимой обороне и не доказывает имеющуюся фактически угрозу жизни).

Проблемами доказывания способов угроз занимались и занимаются многие ученые: Р.С. Белкин, М.В. Белов, В.С. Бурданова, И.Е. Быховский, И.А. Возгрин, В.А. Владимиров, Л.Д. Гаухман, Е.В. Никитин, С.В. Пархоменко, А.А. Радченко, М.В. Хабарова, Л.В. Сердюк и др.

Угроза применения насилия в уголовном праве предусмотрена во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) и может быть классифицирована на четыре группы: 1) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. ст. 119, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, ст. 296, ч. 2 ст. 309); 2) угроза применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 162, ч. 4 ст. 166, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226, п. «в» ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 313 УК РФ); 3) угроза применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 166, п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226, п. «г» ч. 2 ст. 229, ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 321 УК РФ); 4) угроза применением насилия (ст. ст. 120, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ст. 149, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 1 ст. 163, ч. 3 ст. 170.1, ч. 3 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 2 ст. 185.5, ч. 2 ст. 203, ч. 1 ст. 227, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230.1, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в»

ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 283.1, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 322, ч. 2 ст. 330, ч. 1 ст. 333 УК РФ).

Угроза применения насилия в качестве способа совершения преступления облегчает достижение преступной цели виновным, значительно повышает степень общественной опасности совершаемого деяния, при этом анализ действующего уголовного законодательства позволяет констатировать, что для части квалифицирующих обстоятельств, благодаря степени угроз, увеличивается не только общественная опасность, но и изменяется ее характер [15, с. 435].

Так как в юридической литературе и уголовном законодательстве нет четкого определения угрозы, то и нет четкого определения ее признаков.

О.К. Зателепин выделяет общие (факт запугивания потерпевшего применением насилия и действительность угрозы применения насилия) и особенные (реальность, момент предполагаемой реализации угрозы, интенсивность угрозы) признаки угрозы применения насилия [6, с. 288].

А.В. Варданян выделяет три основных признака угрозы: наличность, реальность, непосредственность [5, с. 8, 9].

Бесспорно, необходимым свойством угрозы выступает ее реальность, под которой понимаются объективные основания опасения потерпевшим реальности реализации высказываемых виновным угроз [11, с. 6; 13, с. 6]. Этот признак предполагает необходимость следователя, дознавателя доказывать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была «намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения» [1; 2].

Реальность опасности должна быть всесторонне исследована и доказана, особенно в части установления этапа совершения деяния. В частности следует установить, является ли угроза окончательным способом совершения преступления, либо это покушение на достижение общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью. Поэтому подлежат выяснению как объективные, так и субъективные основания угрозы. К объективным основаниям относятся: 1) форма или способ угроз; 2) интенсивность конкретных действий, подкрепляющих угрозу, в том числе предшествующих или сопровождающих угрозу побоев, связывания, причинения легкого вреда, удержания и т.д.; 3) ситуация или сопутствующая обстановка (место, время, наличие или отсутствие посторонних); 4) личность угрожающего (прошлая судимость, вспыльчивый характер, устойчивая антиобщественная ориентация; склонность к проявлениям жестокости, агрессивности, бурные проявления злобы, ненависти, обиды, экстремальное психическое состояние; неумеренное употребление спиртных напитков); 5) предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего (систематическое преследование потерпевшего, его унижение и издевательства над ним) и др. [12, с. 70, 7, с. 401]. К субъективным основаниям относятся: личность потерпевшего, нахождение в зависимости от виновного (должностное положение, родство, процессуальное положение участника уголовного судопроизводства и т.д.) [10, с. 45].

Второй признак угрозы: наличность. Данный признак является дискуссионным в уголовном праве [13, с. 6, 7; 5, с. 7]. Это вызвано тем, что он характерен не для всех преступлений. Например, наличность является определяющим для квалификации деяний против половой свободы и половой неприкосновенности [3], при грабеже (ст. 161 УК РФ) и разбое (ст. 162 УК РФ), но для некоторых общественно опасных деяний не является определяющей (ст. ст. 119, 163, 333 УК РФ).

Вместе с тем, в литературе высказывается мнение о том, что угроза применения насилия в будущем также должна рассматриваться как элемент объективной стороны так как «вызывает те же эмоции страха, испуга и ужаса, которые способны не только подавить

волю потерпевшей, но и причинить психическую травму» [8, с. 190, 191], а также принимает более «мягкую» форму противоправного принуждения, которое также обеспечивает достижение виновным преступного результата [4, с. 13].

Третьим признаком мы считаем общественную опасность угрозы, т.е. угроза должна быть направлена на охраняемый уголовным законом объект. Угроза может быть направлена не только на ее реализацию в виде причинения насилия потерпевшему, но также его близких родственников, родственников, близких лиц (если данный способ непосредственно указан в диспозиции статьи УК РФ).

Высказываемый признак в юридической литературе интенсивности психического насилия без посягательства на указанный объект исключит уголовную наказуемость деяния (например, угроза применения насилия не опасного ни для жизни, ни для здоровья), поэтому выделение такого признака не имеет юридической силы.

Способы угроз применения насилия разнообразны и могут быть классифицированы по различным основаниям. Интересны основания классификации таких угроз, представленные Е.Д. Пирожок [14, с. 12-14]. Так, в зависимости от формы выражения, выделяются: 1) простые угрозы, т.е. используемые субъектом преступления только одного, относительно самостоятельного вида угроз (словесная (вербальная), в том числе передаваемая через третьих лиц, письменная, высказываемая по телефону, передача в SMS-сообщении, в сети Интернет); 2) комбинированный способ совершения угроз (словесная угроза, сопровождаемая демонстрацией оружия или иных предметов, используемых в качестве возможного орудия; с удержанием лица путем физического контакта с одеждой и частями тела потерпевшего; со «срезанием» с жертвы одежды; с ограничением свободы передвижения жертвы путем связывания рук или ног и т.д.).

О.И. Коростылёв представил иную группировку по способы выражения угрозы: вербальную, инвариантную, устную, письменную, конклюдентную, ситуационную, комбинированную [9, с. 7].

Также угрозы могут быть классифицированы в зависимости от времени предполагаемого исполнения: немедленной реализации (ст. 161, 162 УК РФ), угрозы реализации в будущем (ст. 163 УК РФ).

Таким образом, реальность, наличность и посягательство на охраняемый уголовным законом объект – это признаки угрозы, которые должны осознаваться не только потерпевшим, но и виновным. Т.е. следовательно, дознаватель должен доказать, что виновный осознавал преступный характер высказываемых угроз, что его деяние имеет негативное психологическое воздействие на потерпевшего; он предвидел, что потерпевший из-за страха высказываемого насилия воспринимает угрозу как реальную и поменяет свое поведение, выполнив требования виновного; не желая реализации угроз, но осознавая реальность их совершения, стремился на достижение такого поведения потерпевшим. А потерпевший, в свою очередь, воспринимал высказываемые виновным угрозы как реальные и опасные для жизни или здоровья, опасался их реализации не зависимо от времени исполнения.

Предлагаем следующее определение: угроза применением насилия – это виновно совершенное умышленное воздействие на психику лица, выражающийся в демонстрации или высказывании субъективной решимости причинения вреда жизни или здоровью такому лицу (а в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом – также его близким родственникам, родственникам, близким лицами), в условиях реальной возможности реализации применения такого насилия, и реально воспринимаемая потерпевшим. Цель угрозы является обязательной для квалификации не для всех составов, чаще всего – это понуждение к изменению поведения потерпевшего в интересах

угрожающего лица, либо облегчение совершения иного преступления, либо по мотивам мести.

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23032010-n-368-o-o-ob> - дата обращения 20.06.2017 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями на 16.05.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» <http://base.garant.ru/1352873/> - дата обращения 20.06.2017 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782 - дата обращения 20.06.2017 г.
4. Безверхов А. понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11-18.
5. Вардадян А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 3-9.
6. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих. 2009. Вып. 106. – 288 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1031 с.
8. Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. – С. 188-195.
9. Коростылёв О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: Дис. ... канд. Юрид. наук (12.00.08). Ставрополь. 2004. – 163 с.
10. Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. – С. 42-52.
11. Лукьянова И.В. Угроза как преступление в уголовном праве России: Дис. ... канд. Юрид. наук (12.00.08). – М., 2004. – 184 с.
12. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева, отв. ред А.В. Галахова. М., 2009. – 1168 с.
13. Пархоменко С.В., Радченко А.А. Угроза как способ преступного воздействия на личность в процессе доказывания в российском судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2009. № 3. – С. 5-10.
14. Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2013. № 2. – С. 11-14.
15. Фомичева М.А. Угроза как способ в квалифицированном составе преступления // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. – С. 431-437.

Чабукиани О.А.

Демократизация предварительного расследования на современном этапе

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Юридический институт

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-34

idsp: 000001:lj-30-06-2017-34

Аннотация

В статье формулируются предложения по достижению демократизации такой стадии уголовного судопроизводства как предварительное расследование, а именно: изменение порядка легализации результатов оперативно-розыскной деятельности;

обеспечение равенства участников на квалифицированную юридическую помощь и сбор доказательств; изменение процедуры окончания расследования.

Ключевые слова: демократизация предварительного расследования; правовой статус участника; право на юридическую помощь; окончание предварительного расследования.

Вопросами демократизации в уголовном судопроизводстве занимались и занимаются многие известные юристы, среди которых: А.И. Александров, А.И. Бастрыкин, Б.Т. Безлепкин, В.А. Божьев, С.Н. Гонтарь, С.А. Грачев, В.А. Дорохов, З.З. Зинатуллин, Н.П. Исаева, Л.М. Карнеева, А.Н. Конев, Л.Г. Лифанова, И.М. Лузгин, В.Ю. Мельников, П.Н. Панченко, Н.И. Порубов, Ф.М. Рудинский, В.Н. Сизова, А.В. Смирнов, И.А. Тутикова, А.Ю. Ушаков, Н.П. Яблоков и др. [4, с. 114-115]

Демократизация предварительного расследования должна быть обусловлена интересами общества, государства. Принципиальное значение для данной деятельности имеет обеспечение открытости, доступности информации об уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения (при максимальном обеспечении соблюдения тайны предварительного расследования), вовлечение общественности в правовую осведомленность о порядке и формах борьбы с преступностью [3, с. 15], расширение способов разрешения уголовно-правовых конфликтов [6, с.53], обеспечение равенства в процессуальных правах и обязанностях участников.

Ярким примером демократизации предварительного расследования является изменение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) в части предоставления адвоката за счет средств федерального бюджета по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-тилетнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1. ст. 45). Надеюсь, перечень преступлений, по которым адвокат потерпевшему будет допустим за счет средств федерального бюджета, со временем расширится.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать необходимость тщательного изучения и устранения имеющихся проблем, не позволяющих назвать предварительное расследование демократичным. Для достижения демократизма следует: во-первых, изменить процедуру легализации материалов оперативно-розыскной деятельности; во-вторых, обеспечить равное право потерпевшего наряду с подозреваемым и обвиняемым на квалифицированную юридическую помощь и сбор сведений, которые могут иметь доказательственное значение; в-третьих, изменить существующий порядок окончания расследования.

Рассмотрим эти направления более детально.

1. Изменение процедуры легализации материалов оперативно-розыскной деятельности.

На сегодняшний день требуется процедура легализации результатов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Задача следователя проверить соблюдение законности сотрудниками оперативных подразделений, придать статус доказательств сведениям, полученным оперативно-розыскным путем: допросить лиц, назначить судебные экспертизы, решить вопрос о возможности проведения обысков, выемки, осмотров, осмотреть, признать и приобщить объекты в качестве вещественных доказательств. Изучение материалов уголовных дел, где на первоначальном этапе расследования были представлены результаты оперативно-розыскной деятельности, показало, что следователь выступает лишь в качестве преобразователя материалов ОРД в предусмотренные формы доказательств без получения новой следственно значимой информации. Кто-то скажет, что столь тщательная проверка результатов ОРД направлена

на защиту прав задержанного по подозрению в совершении общественно опасного деяния. Такое суждение верно лишь по преступлениям, требующим установления и доказывания иных обстоятельств, не связанных непосредственно с фактом захвата при оперативно-розыскных мероприятиях. Изначальное сомнение в законности результатов – это незаконная работа следователя, потому что нарушаются правила подследственности, так как такие деяния подследственны следователям Следственного комитета РФ.

Изменение правил использования и легализации в качестве доказательств документов, составленных сотрудниками правоохранительных органов в рамках должностных обязанностей, будет иметь положительный результат. Так как: во-первых, следователь все равно не проверит законность оснований и условий, побудивших сотрудников провести оперативно-розыскное мероприятие; во-вторых, все документы, передаваемые в уголовное судопроизводство проверяются начальником оперативного подразделения, осуществившим оперативно-розыскное мероприятие, и принявшем решение о рассекречивании соответствующего объема оперативной информации; в-третьих, деятельность сотрудников оперативных подразделений находится под соответствующим надзором прокурора. Этот надзор носит не эпизодический, а постоянный характер; в-четвертых, если лицо считает, что действия сотрудников оперативных подразделений незаконны, оно имеет право обжалования в суд, который, разрешая жалобу, может затребовать соответствующие дела оперативного учета. То есть, случаи нарушения законности при проведении ОРД выявляются не следователем, а иными участниками не в рамках уголовного процесса, а в рамках секретного делопроизводства соответствующего вида государственной деятельности.

Таким образом, следователь, получая материал из органа дознания, сегодня выполняет не свойственную ему функцию контроля, проверяя документы, изначально имеющие юридическое значение. Результат – формальное дублирование работы, ведущее к несвоевременному привлечению виновных к уголовной ответственности. При таком подходе не учитывается имевшийся в отечественном законодательстве негативный опыт, о котором В.И. Громов писал: «Раньше акты дознания по делам высшей подсудности не признавались вовсе доказательными актами, не могли быть оглашены в суде и подлежали обязательной проверке на предварительном следствии. Это создавало ненужный формализм и бесполезную волокиту и вынуждало следователя проделывать вторичную работу органов дознания, хотя бы она была с достаточной полнотой и ясностью выполнена этими органами» [5, с. 11].

2. Обеспечение равного права потерпевшего наряду с подозреваемым и обвиняемым на квалифицированную юридическую помощь и на сбор доказательств.

При изучении уголовных дел, находящихся в производстве следователей МВД РФ, были выявлены следующие проблемы в реализации процессуального статуса потерпевшего: во-первых, потерпевший вправе заявлять отвод следователю (п. 5 ч. 2 ст. 42 и ч. 2 ст. 62 УПК РФ), но не предусмотрено порядка, сроков, формы такого заявления, а также нет сроков и обязанности уведомления такого участника о принятом решении руководителем следственного органа. Во-вторых, п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ предусматривает среди оснований для избрания меры пресечения подозреваемому, обвиняемому возможность угрозы «свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства» уничтожения доказательства либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу. Но нормы УПК РФ не содержат в данном случае необходимости получения мнения потерпевшего и обязанности его информирования об избрании, изменении или отмене избранной меры пресечения. Нет такого требования и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 [2]. Следовало бы предусмотреть истребования в таких случаях мнения потерпевшего о виде меры пресечения, а также возможности заявления ходатайства об участии в зале

судебного заседания при решении вопроса об избрании, продлении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В-третьих, в соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона от 11 марта 1992 г. № 2487-1 [1] частный детектив вправе осуществлять сбор сведений по уголовным делам на договорной основе, путем: устного опроса граждан и должностных лиц (с их согласия); наведения справок; изучения предметов и документов (с письменного согласия их владельцев); внешнего осмотра строений, помещений и других объектов; наблюдения для получения необходимой информации в целях оказания услуг. При осуществлении своей деятельности детектив вправе использовать видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемки, технических и иных средства, не причиняющие вред жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством РФ. Т.е. полномочия частного детектива шире, чем у адвоката, но единственное оговоренное требование прописано в указанном законе, а не в УПК РФ, - уведомление в течение суток о заключении контракта с клиентом на сбор таких сведений следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Итак, ни последовательности предоставления самих результатов, ни заключения, составленного при оказании услуг детективом, в УПК РФ не предусмотрено, разъяснения данного права участнику нет, а ведь процессуальный статус частного детектива уже давно следовало бы закрепить в УПК РФ.

3. Изменение существующего порядка окончания предварительного расследования: во-первых, необходимо изменить существующий порядок ознакомления отдельных участников с материалами уголовного дела, а именно предусмотреть порядок уведомления потерпевшего о предъявленном обвинении. Нормы УПК РФ не предусматривают ни сроков, ни формы такого уведомления, поэтому многие следователи знакомят потерпевшего с объемом предъявленного обвинения непосредственно при выполнении требований ст. 216 УПК РФ. Это нарушает процессуальные права потерпевшего и исключает своевременность предоставления ходатайств или дополнительных сведений данным участником. Предлагаем дополнить ст. 172 УПК РФ ч. 10 следующего содержания: «10. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого в течение 3 суток с момента предъявления соответствующего постановления должна быть направлена потерпевшему». Такой порядок применим лишь к предварительному следствию, при дознании уведомление о предъявленном объеме обвинения осуществляется непосредственно в момент ознакомления с материалами уголовного дела, так как обвинительный акт и обвинительное постановление являются теми процессуальными документами, которые порождают такого участника процесса как обвиняемый. Во-вторых, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве мнение потерпевшего о порядке рассмотрения дела либо об уменьшении наказания не учитывается, также не согласуются ни смягчающие обстоятельства, ни нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении условий и выполнении обстоятельств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве (п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Т.е., из буквального понимания закона, мнение потерпевшего, имеющего право поддерживать обвинение в суде (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) никем не учитывается. Устранить это нарушение прав потерпевшего можно, предусмотрев среди условий заключения такого соглашения достоверно установленный факт возмещения причиненного потерпевшему вреда. В-третьих, п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ указывает, что потерпевший вправе знакомиться по окончании расследования со всеми материалами уголовного дела. «В случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему». Так со всеми материалами или только в части? Целесообразно исключить указанное второе предложение из п. 12 ст. 42 УПК РФ.

Это лишь некоторые сложности, возникающие на пути к достижению демократизации предварительного расследования. Вместе с тем, глубокий анализ существующего отечественного законодательства, норм международного права, сможет обеспечить общественный интерес и должную защиту прав участников на предварительном расследовании.

1. Закон РФ от 11.03.1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 3.06.2015 г.) [Электронный ресурс]// СПС Гарант – http://base.garant.ru/10102893/#block_5 (дата обращения 22.06.2017 г.)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 30.06.2015 г.) [Электронный ресурс]// СПС Гарант – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc./1253472> (дата обращения 22.06.2017 г.).
3. Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. 2012. № 11. – С. 14-18.
4. Бастрыкин А.И. Проблемы демократизации предварительного следствия // Известия высших учебных заведений. 1989. № 3. – С. 114-115.
5. Громов В.И. Дознание и предварительное расследование. Методика расследования преступлений. Осмотр места преступления. Сборник научных трудов / Громов В.И. Предисловие Крылов В.В. – М.: ЛексЭст, 2003. – 544.
6. Кузьмина О.В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // LEX RUSSICA Изд-во: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. – С. 51-58.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XXVII международной научно-практической конференции
30 июня 2017 г.
Часть 2

SPLN 001-000001-0160-LJ

Подписано в печать 18.07.2017. Тираж 400 экз.
Формат 60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.3,2
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович